

ПРОЕКТ
РАССВЕТ.
ПОХОД В РАЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ГЕОРГИЙ АЙДИН

Айдин Георгий

Проект Р.А.С.С.В.Е.Т. Поход в Рай

«Автор»

2026

Георгий А.

Проект Р.А.С.С.В.Е.Т. Поход в Рай / А. Георгий — «Автор»,
2026

Проект Р.А.С.С.В.Е.Т. Поход в Рай # это постапокалиптический роман, повествующий о путешествии из родного маленького провинциального городка в Карелии в засекреченный город, построенный в Сибири на случай начала Третьей Мировой войны. Главная героиня по имени Арина Вяйся должна будет вместе с отрядом пройти этот невероятно тяжелый путь. Путь через города, разрушенные ядерными и биологическими боеголовками, через леса, наполненные толпами мутиро-вавших от Симбиота-0 растениями и животными. Так отправимся же в это невероятно увлекательное путешествие в 2052 год. В то время, когда со дня Войны прошло уже 25 лет.

© Георгий А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава I Лахденпохья	7
Глава II Небелые ночи	14
Глава III Тупиковая ветвь	22
Глава IV Приозерс	28
Глава V Священный физик	41
Глава VI Питер	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Проект Р.А.С.С.В.Е.Т. Поход в Рай

Глава

**Проект Р.А.С.С.В.Е.Т.
Поход в рай**

Айдин Г.М.

Проект Р.А.С.С.В.Е.Т. Поход в Рай — это постапокалиптический роман, повествующий о путешествии из родного маленького провинциального городка в Карелии в засекреченный город, построенный в Сибири на случай начала Третьей Мировой войны. Главная героиня по имени Арина Вайся должна будет вместе с отрядом пройти этот невероятно тяжёлый путь. Путь через города, разрушенные ядерными и биологическими боеголовками, через леса, наполненные толпами мутировавших от Симбиота-0 растениями и животными.

Так отправимся же в это невероятно увлекательное путешествие в 2052 год. В то время, когда со дня Войны прошло уже 25 лет.

«Все умершие живут в нас самих.

Мы несём в себе их частички.

В телах, в крови, в памяти» - Дмитрий Веригин, 2052 год.

Оглавление

Глава I Лахденпохья

Глава II Небелые ночи

Глава III Тупиковая ветвь

Глава IV Приозерск

Глава V Священный физик

Глава VI Питер

Глава VII В утробе Невика

Глава VIII Техноложка

Глава IX Путь в Москву

Глава X Город Мёртвых

Глава XI Горят Кремлёвские звезды

Глава XII Аид Московского метро

Глава XIII Концлагерь

Глава XIV Поклоннический поезд

Глава XV Татарское иго

Глава XVI Уши — наше всё

Глава XVII Путь на Север

Глава XVIII Погранзастава

Глава XIX Р.А.С.С.В.Е.Т.

Глава XX Тайна Вайся

Подписывайтесь на официальное сообщество Проект Р.А.С.С.В.Е.Т. в социальной сети ВКонтакте.

В этой группе вы найдете множество интересных новостей, постов о существах, роликов, мемов и анонсов. Будем рады видеть вас на просторах мира Проект Р.А.С.С.В.Е.Т.

Глава I Лахденпохья

Лахденпохья. Маленький городок, затерянный среди лесов и скал Республики Карелия. Вернее того, что от нее осталось. Третья Мировая установила свои правила жизни почти во всех уголках Мира. Безусловно, не каждое поселение, да даже не каждый город был подвергнут ударам ядерного, химического и бактериологического оружия. Хотя вряд ли сейчас может кто-то сказать, что было бы лучше этому Миру — быть разрушенным под основание ядерными ракетами или всё же жить под открытым небом, но бок о бок с новыми обитателями планеты Земля, которых породили жуткие экспериментальные химические и бактериологические боеголовки.

Так вот Лахденпохья один из таких мелких городов, которых не затронула радиация, но затронули существа, появившиеся в результате мутаций после применения Симбиота-0, созданного где-то на Западе. Но это всё лирика и лишь страшилки, которые знает любой ребенок, живущий в любом другом обитаемом людьми городе. Ходят даже слухи, что в мире водятся твари похлеще чем те, которые в Карелии обитают, но, как известно, подтверждений тому нет.

На дворе была темная, непроглядная ночь, будто бы кто-то, потянув за рычаг, разом отключил свет даже далёких звёзд, чего уж о Луне говорить. На асфальтированной дороге, которая когда-то была ответвлением от высокоскоростной трассы “Сортавала”, что шла на север, находился импровизированный блокпост. По направлению к трассе были возведены небольшие укрепления из мешков с песком, а за баррикадами, возле тихо потрескивающего костра, сидело четыре человека. Они молчали, не отводя взгляда от пламени пожирающего сухие поленья ели.

— Я всё удивляюсь, – разорвал тишину тихий мужской бас. – Ты ж дочка начальника заставы, чего ж он тебя не отмажет, чтобы ты не ходила в дозоры?

— Пытался, – прошептала в ответ девушка и тут же перевела взгляд на костер, который располагался уже в глубине самой Лахденпохьи. – Да вот не получилось у него меня убедить, чтобы я в дозоры не ходила.

— Так конечно играла то явно не с куклами, – хмыкнул другой, пожилой мужчина, – а с рожками и автоматами.

— Тут вы правы, Игорь Андреевич, – согласилась девушка.

— Ох, Арина-Арина, – вдруг вздохнул Игорь Андреевич. – Еще явно тебе принесёт сюрпризов твоя военная житуха.

— Да ладно вам причитать, – обиженно произнесла девушка. – Вы лучше расскажите о том, как оно было тогда, до Войны.

— Да я ж сто раз рассказывал, – поежился мужичок и резко замолчал. Продержав тишину где-то с минуту-полторы, Игорь Андреевич вновь заговорил. – Про что вам рассказать?

— А давайте о Мурманске? – сказал один из мужчин, – вы же там, вроде как, бывали.

— Конечно, бывал, – прошептал Игорь Андреевич, – тогда уговор, про Мурманск.

— Тихо! – вскочила с места Арина и начала вслушиваться в звуки окружающего их леса.

Стена из елей и сосен мрачно возвышалась над сидящими у костра людьми. Девушка крутила головой и всматривалась во тьму леса, который без освещения луны был похож на чёрную дыру, которая поглощает пространство вокруг себя. Будь он живым, лес тотчас бы уже проглотил этих мелких людишек и не подавился. Но всё было мирно и тихо, только костёр слегка потрескивал.

— Терпеть не могу с тобой дежурить, Арина, – прыснул всё это время молчавший мужчина средних лет.

— Почему? – резко, словно лисица, обернулась девушка.

— Да потому что, – раздраженно ответил тот, – ты вечно так вскочишь, слава богу, если в лес не побежишь. Хотя было пару раз. А мне потом отвечать перед твоим Дядей.

— Слушай, Антон, – вдруг начала Арина, нотками обиды в своем голосе, – я по-твоему маленькая? Мне 5 лет или сколько? Я сама могу за себя постоять, я воспитывалась в духе военных, а ты со мной как с маленькой девочкой.

— Не нравится, говори с дядей, – отрезал Антон. – Я не только за тебя ответственность несу, но и за каждого на этом посту. Любого, если тут убьёт спящий, или хрипокрыл унесет к себе в гнездо, я буду отвечать перед Матвеем своей башкой! А с тобой он мне не просто ее отвинтит, а четвертует, воскресит и снова четвертует. Так что я тебя прошу, не надо лишний раз меня подставлять.

— Ладно, я вас поняла, – плюхнулась на бревно Арина, и её серый взгляд упал на поедаемые огнём деревянныешки.

Следующий, до смены караула, час все четыре человека сидели, молча, каждый думал о чем-то своем. Это спокойствие продолжалось до тех пор, пока на дороге со стороны города не появились четыре фигуры и не раздался радостный вопль.

— Э-ге-гей! Кто-кто на заставе живёт?! А?!

— Да сегодня же Антон дежурит! – вдруг раздался крики второго идущего на заставу человека.

— Так кто-кто на заставе живёт-то сегодня?! – снова радостными криками залилась округа.

— А потише нельзя? – спросил Антон, когда сменщики подошли к заставе.

— Антон, ну не зуди, – обратился к нему седой мужичок, у которого на щеке был глубокий шрам, – так у тебя молчание такое, словно вашего поста нет в живых.

— Сплюнь, Саш, – похлопал своего старого знакомого Антон. – Не хватало, чтобы и вправду в живых не было. Начальство из-под земли достанет и прибьет повторно, если Арина умрёт.

— А так вы с Ариной сегодня дежурите! – улыбнулся седой.

— Да, я тут, – отозвалась девушка. – Здравсьте, дядя Саша.

— Тебя дочка моя искала, – сказал ей седой мужчина. – Ну понятно дело, что с утра к ней забежишь. Если что она будет дома, у неё завтра выходной.

— Поняла, дядь Саш, – кивнула Арина и стала собирать свои вещи, принесенные на заставу.

Группа Антона вышла с блокпоста и отправилась в город. Лахденпохья представляла собой маленький городок, располагающийся на берегу Ладожского озера. Раньше в нем жило почти шесть тысяч человек, но на момент 2052 года в нём осталось всего около четырёх сотен человек. Большая часть домов в Лахденпохье была заброшена, многоэтажки, которых на всё поселение можно было пересчитать по пальцам, были практически необитаемы. Только в трех квартирах, в разных брежневках жило две семьи. Зброшенный фанерный завод, стоящий рядом с центральной площадью, был приспособлен для обработки рыбы и последующей её продажи ближайшим другим поселениям, коих оставалось куда меньше чем раньше. Ещё года два назад у Лахденпохьи дела шли прекрасно: торговля с крупнейшими поселениями, был крупный товарообмен, Лахденпохья поставляла Сортавале рыбу и местный хвойный чай, а Сортавала отправляла обратно куртки, берцы, с небольшой периодичностью новое оружие, патроны и другую технику. Бывший районный центр в принципе специализировался на технике, поэтому продукты приходилось покупать у дружественных соседей.

Так Лахденпохья и жила, постоянно торгуя с дружественной Сортавалой, но союз между городами рухнул полгода назад. В районном центре сменилось правительство и вместо экономически грамотного мэра, пришел бывший военный, который не умел так хорошо считать деньги. Это привело к тому, что Сортавала на правах самого большого города решила под-

чинить себе все близлежащие территории под свою власть. Власти Лахденпохьи не пошли навстречу, так как вполне могли и сами жить спокойно. Многие поселения последовали примеру города и не стали подчиняться Сортавале, из-за чего возник конфликт двух крупнейших центров выжившей Карелии. Откровенной войны не велось, но мелкое хулиганство процветало: то сортавалыцы напишут на Горе Филина “Ермаков козёл”, то жители Лахденпохьи ответят им их же языком. Караваны перестали ходить, были выставлены серьёзные кордоны, тщательно фильтрующие всех входящих и выходящих. Всё это противостояние дошло до того, что даже старые добрые друзья, пережившие Войну, могли перегрызть друг дружке глотки только из-за спора, какой город лучше.

Безусловно, в Лахденпохье были люди, которые по-прежнему имели доступ к территории Сортавалы, а некоторые из них даже торговали, причем полностью легально.

Тем временем Арина добралась до своего дома, в котором жили ее ближайшие родственники — тётя Клава и дядя Матвей. Родители девушки погибли. Отец был убит спящими, которые напали на Ихалу, соседний поселок, а мать умерла уже позже, но причиной были все те же спящие, вирусом которых и заразилась мать в ту же злополучную ночь.

Арина же выжила чудом в этом аду, в котором смешались пули, кровь, вирус и прокаженные тела спящих. Мать Арины, вынесла свою дочь в Лахденпохью, где жил её брат, начальник заставы города Матвей Васильевич Стрелецкий. С того момента девочка жила и воспитывалась дядей Матвеем и тётей Клавой, которая приходилась ему женой.

Клавдия Прокофьевна Стрелецкая была фельдшером в местной поликлинике, поэтому прекрасно разбиралась в лечебных травах и ягодах. Она развивала в Арине чувство прекрасного и воспитывала в ней хрупкую и нежную девушку. Однако на неё влиял и дядя Матвей, поэтому вместо кукол были только автоматы Калашникова и пистолеты Макарова. Благодаря общей воинской подготовки, Арина стала второй девушкой, которая ходит дежурить на посты. Получился симбиоз нежности и суровости, в сочетании с невероятной красотой.

— Ярина? Это ты вернулась? — спросила тётя Клава.

— Да, тетя Клава, — ответила Арина и повесила свой автомат на старую вешалку. Девушка подошла к своей приемной матери и обняла её. — Всё хорошо.

— Давай, Ярина, беги спи, устала небось, — улыбнулась женщина, — а я буду ждать Матвея, он на дальний пост поехал, к Горе Филина.

Арина поднялась к себе и легла на свою раскладушку. Неизвестно сколько бы она так лежала, но в комнату зашёл старый мужчина. Лица не было видно из-за темноты, но одежду гостя Арина смогла разглядеть. На неизвестном был надет белый медицинский халат, а на ногах красовались кирзовые сапоги. Он что-то шептал, когда девушка вслушалась в слова и не поняла, о чем говорит этот странный человек: “Интересный она человек. Рыжая, ярко-рыжая... удивительная девушка, с такими данными. Забавно то, что её ждёт? Смерть? Или вечная жизнь?..”

Вдруг раздался визг огромного хрипокрыла и Арина проснулась на посту. Девушка встала и осмотрелась. Она была одна, совершенно одна и даже костёр не трещал, как раньше. Вокруг абсолютная темнота. Арина прошла несколько метров в сторону города, но тут же остановилась. Где все? Куда делся весь отряд Антона? Из леса послышался шелест ветвей. Девушка развернулась к источнику шума. В этот момент на Арину вышла целая толпа спящих, которые, увидев девушку, ринулись на неё и повалили на землю.

В этот момент в комнату зашёл дядя Матвей и своим громогласным голосом произнёс:

— Вставай, Арина, труба зовёт! Хватит хорька давить!

— Дядя Матвей... — проснулась девушка. — Какая ещё труба? Что делать то надо?..

— Во-первых, тебя уже ждет Кира, — ответил начальник заставы. — А во-вторых, Арина, тебе сегодня со мной на дальние рубежи на шхерах плыть под вечер. Так что готовься.

— Сэр, да сэр, — приставила к голове руку Арина.

— И приведи себя в порядок, ты ж всё таки девушка видная, – подмигнул Матвей и вышел из комнаты Арины.

Быстро переодевшись, девушка выскочила из дома начальника заставы и побежала в сторону дома своей лучшей подруги Киры, который располагался на возвышенности за целлюлозным комбинатом.

Черноволосая стройная девушка уже стояла и ждала Арину.

— Почему так долго? – возмущенно сказала Кира. – Не на свидание же с женихом?

— Я ночью на посту была, – пыталась оправдаться Арина.

— Знаю я тебя, – хихикнула девушка и завела разговор о своей личной жизни.

Арина не любила слушать эти сплетни. Девушка всю жизнь была без второй половинки и её это устраивало. Для Арины было очень интересно слушать про природу, про старый мир.

— Арина, ты вообще слушаешь? – внезапно спросила Кира.

— Так, что еще раз про Володю? – направила в нужное русло разговор Арина и продолжила думать о своём.

Кира, в отличие от Арины, была уроженка Мийналы, мелкой деревушки, располагающейся севернее Лахденпохьи. Черноволосая красавица была любительницей сплетничать о своих знакомых, как и подобает многим девушкам, особенно такого весьма общительного плана. С Кирой Арина познакомилась еще в школе Лахденпохьи, с тех пор они были верными подругами, хотя и весьма разными по своему характеру. Дойдя до центральной площади, где раньше располагался ресторан, Кира остановилась и заявила:

— Короче, Арина, мне Витя предложение сделал.

— Какой Витя? – спросила Арина. – Я не поняла, какой именно Витя?

— Витя Черный, – с досадой объясняла Кира, – ну, который торговец с Сортавалы.

— Что? – вырвался вопрос у Арины. Девушке стало как-то не по себе. Предложение, сделанное торговцем из Сортавалы, могло разрушить их дружбу с Кирой. Она понимала, если отговорить подругу лишить её счастья в жизни. Арине же этого очень не хотелось. Тётя Клава учила, что дружбу сломать сложно, особенно настоящую. Поэтому оставалось лишь надеяться, что Кира не забудет свою старую школьную подругу.

— В общем, ладненько, Вяйся, я побежала, – обняла свою подругу и, помолчав минуту, добавила. – Арин, я тебе с Сортавалы попрошу привезти новые черные перчатки, мне Витя шепнул, что они какой-то склад нашли.

— Спасибо, Кира, – с тоской кивнула Арина и поплелась к воинской части.

Её уже ждал Матвей. Он стоял у ворот дома, принадлежащего военным, и разговаривал с каким-то солдатом, одетым в штурмовой бронежилет. Стрелецкий что-то разгоряченно и громко объяснял воину, когда Арина подошла ближе смогла расслышать тему разговора, однако заметив её, Матвей тут же прекратил разговор.

Слова дяди заинтересовали девушку, но спрашивать о том, что она подслушала было неловко. Речь шла о Сортавале, в которой собирается военный отряд. Что это могло судить Лахденпохье? В общем, ничего хорошего, так как присоединить к себе несогласных можно и силой, но сколько там людей в отряде. По коже Арины пробежали мурашки и она выбросила эту мысль из головы. Знать сколько людей в таких отрядах очень не хотелось.

— Товарищ начальник заставы! – громко выдала девушка. – Рядовой Вяйся прибыла в расположение части!

— Не поясничай, – одернул Матвей девушку. – Евгений, принеси рядовому Вяйся снайперскую винтовку.

— Так куда плывем, дядя Матвей? – спросила Арина, когда солдат ушёл.

— По шхерам надо проплыть, посмотреть посты, а то с Сортавалой что-то не то. Нужно быть готовыми ко всему, – с каменным лицом заявил суровый начальник заставы, но потом смягчился и продолжил как-то по-отцовски – они конечно вряд ли нападут, не полезут напра-

мую. Не по зубам мы им, да? Аринка? С такими бойцами как ты, внимательными никто мимо не пройдет.

— Дядь, не преувеличивай, – улыбнулась девушка, – я стою не больше чем Антон или, например дядя Саша.

— Ладно, Арина, пока будем плыть ещё поговорить успеем, отправляйся к пристани и жди там, – сказал Матвей и протянул единственную на всю Лахденпохью снайперскую винтовку ВСС Винторез, которую в этот принёс Евгений.

— Так точно, товарищ начальник заставы! – весело проговорила Арина и отправилась в сторону пристани.

Лодочная станция города располагалась на окраине города, скорее даже за чертой. Там стояли моторные лодки, собранные со всех жителей, был пришвартован небольшой буксир. В паре сотен метров от лодочной станции находилась бывшая плавучая рыбная ферма, теперь же она была полузаброшена и практически не использовалась, хотя по-прежнему высшей мерой наказания в Лахденпохье была ссылка на этот плавучий домик рыбфермы.

Арина пошла по маленьким пирсам и стала слушать разговаривающих рыбаков. Стоял невероятный шум от одновременного разговора такого количества людей. Кто-то твердил, что рыба на нерест идет и сейчас ловить в больших количествах нельзя, кто-то о рыбах мутантах пискарях, а кто-то рассказывал легенду о каких-то тварях, которые с юго Ладоги плывут, жрут и заражают рыбу вирусом Симбиота-0.

Тут к девушке подошёл военный в пиксельном камуфляже.

— Здравия желаю такой симпатичной девушке, – заговорил солдат, – я так понимаю, это вы с начальством отправляетесь на разведку?

— Вообще да, но не в разведку, а на проверку постов на шхерах, – неуверенно возразила Арина, уже думая, что дядя Матвей ей не договорил об их миссии.

— Арина! – раздался за спиной голос Матвея. – Отправляемся.

Девушка, словно лиса, юркнула в лодку и уселась на нос. Моторка зарычала и через 10 минут открылась гладь Ладоги, выход в большие воды. Вечно загадочное Ладожское озеро, где даже в спокойные, довоенные, времена топили лодки, пропадали люди. Природа Ладоги иногда не поддавалась логике, отходит группа рыбаков в большие воды, погода тихая, солнечная, ветер слабый, но пройдешь ещё несколько часов, и налетает такой ураган, который тут же поднимает волну, переворачивает порывами лодки.

Из-за такого скверного характера озера, многие её отождествляли с женщиной. Соседними мелкими посёлками с Лахденпохьей были Соролы и Коккониэми, в них существовал культ Ладоги. Но если жители Коккониэми были абсолютно нормальными людьми, спокойно торгуя с Лахденпохьей своим мёдом и не показывая свою странноватую веру в озеро, то жители Соролы были настроены агрессивно против всех иноверцев и с Лахденпохьей не торговали. Безусловно, находились торгаши, умудрявшиеся найти общий язык и подкупить сектантов. Те, кто бывал в Сороле, возвращались в лёгком шоке, так как в этом поселении приносили в жертву коров, свиней и птиц, считающихся пищей врагов Ладоги, и это приводило к ужасному сладковатому трупному запаху по всей округе.

Лодка рычала, прорезая волны бурной в этот день Ладоги, на одном из островов была видна вышка. Под ней стояла болотного цвета палатка, у которой горел костер. Матвей заглушил мотор и медленно причалил к острову. К ним подошёл крепкий невысокий мужичок в маскхалате и что-то начал докладывать о наблюдениях. Арина толком не слышала разговора дяди и пограничника, именно так называли людей, служивших на островах. По выражению лица начальника заставы девушка поняла одно — творится что-то явно неладное.

— Дядя Матвей, что у них там? – спросила Арина, когда лодка отошла от берега и отправилась на южный пост.

— Тут заметили пару дней назад, что к Коккониэми прибыл катер под неизвестными знаками, – сказал Стрелецкий. – Если я прав, то это были сортавальцы. Они давно что-то затевают.

Арина молчала и пыталась вспомнить, что еще сделали их соседи.

— Они собирали какие-то боевые отряды, но по самому городу ходит слухок, что они собираются отправить их на север, в Петрозаводск, – продолжал начальник заставы, – но я не верю этим слухам. Слишком много признаков, что они собираются что-то сотворить и скорее всего с нами.

— Хочешь сказать, они нападут на Лахденпохью? – спросила Арина. – А им это надо? Если они попытаются взять силой город всё приведет к их потерям. Но есть нюанс, в Лахденпохью им лезть бесполезно у нас больше вооружения.

— Дело не в количестве оружия, – прервал Матвей Арину, – дело в количестве солдат, хороших солдат. Это ты у нас юркая, незаметная и прекрасно умеешь воевать, но не все такие.

— Верно... – вздохнула Арина. – Так и что у нас получается?

— Зная количество людей в Лахденпохье и количество вооружения, – подумав пару минут, заговорил вновь Стрелецкий, – это сильно потреплет и нервы, и силы Сортавалы. Несогласных с их режимом много, поэтому к нам подключиться ещё несколько посёлков. Так что наша задача в ближайшие пару недель договориться о взаимной поддержки с Мийналой и Реусколой, может ещё кого-нибудь уговорим. Но выбора у нас, Арина, нет... Только стоять насмерть.

— Невеселая история, Дядя Матвей, – заключила Арина.

Дальше они плыли молча, практически не переговариваясь. Катер подошел к берегу другого острова. К лодке вышло двое. Оба было снаряжены в лёгкие бронежилеты, в самодельные маскировочные плащи, а за их спинами висели два укороченных, в состоянии новых автомата Калашникова.

Пограничники проводили прибывших с Лахденпохьи гостей в палатку под самодельной вышкой. Палатка была обустроена небогато, но прелести в ней тоже были. Небольшой керосиновый фонарь освещал стол, на котором стояло две металлические чашки, посредине лежала тарелка с серым хлебом, а в углу стояла старая гитара.

— Здравия желаю, товарищ начальник заставы! – поприветствовал пограничник, – Разрешите доложить.

— Вольно, докладывай, Григорий, – разрешил Матвей.

— Были обнаружены неизвестные люди в Сороле. Камуфляж стандартный, вроде наш, – начал второй пограничник. – Никаких лодок и катеров. Не ваши?

— У нас в Сороле вроде нет никаких интересов, – влезла в разговор Арина.

— Тоже верно. Скорее всего не наши, – заключил Матвей. – Ладно, наблюдайте и быть всем наготове. Что-то явно намечается, не просто так какие-то военные прибыли в Соролу и Коккониэми.

— Понял вас, – кивнул Григорий.

Матвей и Арина вернулись в лодку и отправились назад в город. На Лахнепохью опускался вечер, но не темнело, так как в это время начинались белые ночи. В небе пронеслась огромная птица.

— Арина! – крикнул Матвей. – Воздух! Хрипокрыл!

Девушка тут же кинулась и схватила свою снайперскую винтовку, чуть не уронив его в темную воду Ладоги. Однако огнестрел не понадобился, хищная гигантская птица описала круг над лодкой, а потом камнем упала в воду, создав нехилый всплеск. Через мгновение хрипокрыл снова взмыл вверх, держа в когтистых костлявых лапах не менее крупную рыбину, похожую на помесь пескаря и огромного сома.

— Миновал, хрипокрыл... – выдохнул Стрелецкий, а потом, сплюнув, выругался. – Вот накидали этих бомб с Серой Немочью... Устроили ассорти!

— Симбиот-0... – смотрела Арина на летящего над лесом мутировавшего ворона, который нес свою добычу над лесом.

— Натворили делов двадцать лет назад, а нам теперь разгребать за них... – раздраженно прошипел Матвей, – вечно так. Хотим как лучше, а получается как всегда, по известному месту. Случайности уничтожила весь мир. Скажи кому-нибудь раньше не поверили бы.

— Дядя Матвей, а расскажи, как было тогда? Тебе же 21 было? – спросила Арина.

— Хорошо тогда было, хотя тоже так себе... – уже спокойнее заговорил Стрелецкий, – того не было, те закрылись, эти открылись. Но было приятнее, чем сейчас. Хлеба много разного, колбаса, сыров на все вкусы, молоко и снежок из Олонца...

— Снежок? Это который зимой идет? – удивленно спросила Арина.

— Напиток такой был, если проще то сладкий кефир. Ещё куча лимонадов было. Кола была, машины везде ездили. Я тогда в Петрозаводске был, учился там в вузе. Шум гам, людей столько... Сейчас не то. Не нужно было думать, что надо делать через 2 месяца, – с тоской посмотрел на закатное небо Матвей. – А теперь всё погубили. Родители мои погибли тогда... А мы с сестрой, мамой твоей, поехали сюда отдохнуть к корешу, Славка Петруй, был такой... давно уже погиб. Вот эта поездка нас и спасла, Петрозаводск обстреляли вот мы с мамой твоей и остались здесь. Теперь из родных только Клавушка, да ты, Арина.

Девушка взглянула на лицо дяди и рассмотрела, что на глазах появились слезы горести потерь. Матвей тряхнул головой и снова сделал серьёзное лицо, стараясь не показывать минутную слабость, но в его глазах четко просматривалась тоска по прошлому, по всем своим близким и родным людям.

— Натворили делов, а мы теперь мучаемся, – причитал себе под нос Матвей.

Арина всего раз в жизни смогла попробовать настоящий шоколад, а дядя говорил о каком-то лимонаде и снежке. Ей всегда представлялось прошлое таким светлым, ярким, будто совершенно не люди жили тогда, а какие-то высшие существа. Но каждый раз Арине было трудно себе представить, что именно эти высшие создания уничтожили сами себя и породили множество новых мутантов в природе. Симбиот-0, Стеклодуб, Дефолиант-Х — все эти названия девушка знала из рассказов сослуживцев и других знатоков, именно это оружие, бактериологическое натворило больше всего бед в мире, создав полный хаос в природе, приводя процессы эволюции в другие стороны. В сочетании с высоким радиационным фоном действие грибков, бактерий и вирусов из бомб, мутации шли буквально за три-четыре года. А ведь такое сделал человек, высшее существо.

Всё это не укладывалось в голове Арины, ей хотелось как можно больше узнать о той жизни, которую она никогда не видела.

Тем временем Вяйся и Стрелецкий прибыли к себе домой. Времени на отдых практически не оставалось, поэтому после похода на острова Ладоги, Арина рухнула на кровать, как убитая, ночью ей нужно было отправляться в дозор на Южный блокпост.

Глава II Небелые ночи

На островных вышках зажглись фонари, опустилась ночь. Арина шла по главной аллее в сторону Южного поста. Девушка дошла до мешков с песком и остановилась, в метрах пятидесяти от неё находилась фигура человека. Очень странного человека. И было ли оно вообще человеком? Арина обернулась, но на пост, кроме нее, пока больше никто не пришёл. Не бояться же ей человекоподобных существ? В конце концов, если это спящий, то есть оружие против него — старый добрый АК. Да даже если это обычный человек, вряд ли он станет сопротивляться, когда на него наведут дуло автомата. Арина, ступая ботинками по растрескавшейся от выползающих из-под асфальта растений и постоянных дождей дороге, перевела автомат с предохранителя в режим очереди. Когда между неизвестным существом и девушкой оставалось меньше трёх метров, она услышала четкий шепот, который лишь отдаленно напоминал человеческую речь. Слов было не разобрать, оно говорило что-то невнятное и путанное, до тех пор пока Арина не посветила на странного гостя фонарём. По округе разнеслось: «Скоро мир снова канет в кровь и бойню! Вон уже на башнях свет жизни угас...»

Арина очнулась у себя дома. Была уже глубокая ночь, и через двадцать минут нужно было быть на посту. Девушка быстро взяла, что ей необходимо на посту, потеряла свой заветный кулон — автоматную гильзу, с цветком Линнеи Северной внутри, и отправилась на главную площадь, где уже собирался отряд на блокпост.

Сегодня в ночной дозор на Южный пост отправились пятеро: Арина Вайся, Антон Громов, Николай Ковалёв, Дмитрий Веригин, Эмиль Ранта. Командир шел с серьёзным видом, периодически посматривая на девушку, которая ему мешалась в дозоре. Пулеметчик Николай и спецназовец Дмитрий шли вместе и разговаривали о чем-то явно далеком от охраны рубежа. Замыкал отряд Эмиль, очень молчаливый финн, который обучался в военной школе Сортавалы уже после войны. Арина по пути к блокпосту пыталась вспомнить о своем сне. Как это и бывает воспоминания быстро стираются и через пять минут после пробуждения уже не получается сложить картинку.

Сменный отряд прибыл к посту и начал обустраивать позицию. Очередное дежурство уже не воспринималось как что-то тревожное, хотя нервничать было за что, мутантов по округе, что опять на пне. Но для вооруженного до зубов отряда даже хрипокрылы не были большой проблемой.

— А вы слышали о неизвестных в Сороле? — спросил Веригин, открывая свою свой томик детективов Агаты Кристи.

— Да, слышал, но ничего в этом не вижу, — ответил Громов. — Если сортавальцы, то у нас там блокпост, не должны пройти. А если кто-то другой, то вряд ли вообще полезут, зная о складах оружия с брошенных баз.

— Так-то оно так, — согласился, было, Веригин, — но если хитростью попытаются взять.

— Кто? — спросил Дмитрий. — Сорольцы?

— Сортавальцы, — ответил Громов. — Они уже давно что-то затевают.

Арина сидела у костра и смотрела в огонь. Вокруг шумели соратники, обсуждая Сортавалу, причины Войны, существ, созданных Симбиотом-0. Молчала только она и вечно мрачный худощавый снайпер Эмиль, который не сводил глаз с шоссе, выставив на песчаных укреплениях свою натовскую винтовку M2010. В какой-то момент все утихло, и бойцы изредка перекидывались короткими сухими фразами.

Уже была глубокая темная ночь, хотя и была весна, начало белых ночей. Как бы то ни было в это время часть ночи всё равно была крайне тёмной. Чернота напознала на укрепления и без фонаря мало что можно было разглядеть. Страх темноты у Арины не было, но отсут-

ствовало хоть какой-то уют. Девушке было не по себе, но причину она объяснить не могла. Она не в первый раз стояла в дозоре в такое время, но ощущений таких не было никогда.

Эмиль тоже нахмурился и ощущал какое-то странное ощущение. В какой-то момент он прильнул к своей винтовке и стал кого-то высматривать сквозь свою огромную оптику.

— Есть там кто-то... – вдруг произнёс он. – Мерещится мне или нет, но там явно кто-то или что-то есть.

— Эмиль, ерунду не неси, – сказал Громов, – если тебя так волнует тот стоящий посреди шоссе человек, то возьми с собой Арину и идите проверьте.

— Взяся, со мной пойдешь? – спросил Эмиль и, не дожидаясь ответа, двинулся к стоящему силуэту человека.

Арина, посидев ещё минуту-две, встала и побежала вперед, схватив свой автомат. Она поравнялась с Эмилем, который медленно подкрадывался к цели, но потом девушка его обогнала и очень близко подошла к силуэту. Это оказался спящий, который зачем-то вышел на середину дороги. Она скинула автомат и сняла его с предохранителя. Существо не спешило проявлять никакой агрессии к Арине. “Спит”, – подумала девушка и обернулась на Эмиля, который был уже в двух шагах от неё. Вдруг мутант очнулся и кинулся на снайпера, миновав Арину, будто её вообще не было на его пути. Эмиль выхватил нож и со всей силы вонзил его в голову спящего. Мутант упал и долго корчился в конвульсиях, пока из его головы вытекала зеленовато-желтая жидкость.

Арину передернуло, ей приходилось раньше сражаться с мутантами, но чтобы видеть их вблизи и в такой ситуации — нет. Эмиль отряхнулся вытащил нож из головы спящего, протер и убрал назад к себе. Арина послышался шепот, как в её сне: “Скоро мир снова канет в кровь и бойню! Вон уже на башнях свет жизни угас...”

— Ты ничего не слышишь, Миль? – спросила Арина. – Шепот какой-то.

— Где-то видимо шепчущая ива, может её шёпот ты слышишь, – сказал тихо Эмиль, уже развернувшись к посту, – у тебя же обостренный слух.

Раздались очереди со стороны Лахнепохьи. Стрельба становилась всё громче, гремели всё новые и новые стволы.

— Что происходит?! – крикнула в панике Арина.

— Нападение, судя по количеству очередей, крупное, – ответил спокойно Эмиль.

— Сюда быстрее! – крикнул с поста Громов.

Веригин, оставил свою книгу на посту и уже снаряжал ручной пулемёт Калашникова, Ковалёв проверял снаряжение. Дождавшись двоих бойцов, дозорные кинулись в сторону города.

В центре Лахнепохьи шла ожесточённая битва. По всей площади города были разбросаны тела военных и мирных жителей. Противник был серьёзным, а нападение, по наблюдениям Арины, началось со стороны пристани Лахденпохьи. С воды вело огонь несколько моторных лодок. А по берегу вытянулись десантники, которые устроили перекрестный огонь, не давая никому пройти незамеченным. Арина увидела своего дядю, который прятался за углом двухэтажного брошенного дома, укрываясь от безжалостных пуль.

— Саша! Живой?! Вставай, отходи, брат! – кричал Стрелецкий. Через минуту он повернул голову к прибывшему отряду Громова. – Антон, сюда с отрядом, бегом!

Отряд кинулся к начальнику заставы, попутно стреляя вперёд, практически вслепую, однако некоторые пули достигали цели.

— Слушайте внимательно! Сортавальцы высадились у церкви, пара отрядов пришла со стороны Коккониэми и Соролы. Сорольских отбили, а коккониэмские взяли клинику, школу и здание мэрии. Остатки наших сейчас в этих домах, – указал Матвей на пятиэтажку, в которой из нескольких окон сочился свет керосиновых ламп. – Там женщины и дети, солдаты, кто живой, все здесь.

— Вас понял, наша цель какая? – спросил Антон.

— Эмиль, ты берешь в охапку Арину и дуйте на крышу нежилой многоэтажки, – распорядился Стрелецкий, – Громов, Ковалёв со мной здесь, Веригин, прикрываешь нас, если кто полезет с Севера. Поняли, все?

Не дождавшись ответа, все начали разбегаться по указанным позициям. Над головами свистели пули. Эмиль с Ариной забежали в здания многоэтажки. Там было очень тихо, но ощущения того, что дом был брошен резко, отсутствовало. Все вещи, которые могли пригодиться были вынесены, оставались только голые стены. Краска кое-где облезла, штукатурка потрескалась. Из состояния нереальности происходящего Арину вывели два выстрела, хотя на винтовке был глушитель. Однако даже с ним звук выпущенных пуль в оглушающей тишине был весьма громким. Эмиль поднялся на крышу. Он ловил в прицеле сортавальских спецназовцев и по одному пытался прострелить их броню. Арина стреляла, скрываясь за кирпичными выходами на крышу.

Сдерживание врага было недолгим, через две минуты прогремел сильный громкий взрыв возле двухэтажки, где вёл огонь Матвей. Арина вздрогнула и, будто забыв об опасности быть убитой, выглянула с крыши в сторону дома. Дым рассеивался и рядом с деревянной стеной, которая загорелась от выстрела из РПГ, суеилось двое. Арина вдруг сорвалась с места и побежала вниз по лестнице.

— Арина, стой! – крикнул Эмиль и, помешкав с минуту, кинулся за ней.

Девушка, забыв обо всём, бежала к углу дома. Её увидел Громов и, когда Арина почти была у тела дяди, Громов прижал её к земле.

— Пригнись! – громко скомандовал Антон.

Арина лежала на земле пока, Веригин не зачистил наступавших с севера боевиков Сортавалы. На глазах девушки выступили слезы. Громов отпустил её и она подбежала к телу своего дяди.

— Дядя Матвей! Очнись! Дядя Матвей! – сквозь слезы, наворачнувшиеся глаза, кричала Арина, вокруг которой творился кошмар. Гремели выстрелы, свистели пули, а она сидела возле тела своего погибшего дяди до тех пор пока в двадцати шагах от нее не разорвался второй снаряд РПГ.

— Арина! Уходим! Они подошли слишком близко! – позвал её Громов, отстреливающий очередной рожок в неприятеля. – Я пообещал твоему дяде, что ты выживешь! Я сам себе не прощу этого! Быстрее! Веригин, тоже собирайся!

Девушка утерла слезы, взяла в руки АК-12 своего дяди и отбежала к Громову. Отряд скрылся за небольшим домом, и пока они перезаряжались, Громов изложил план действий по отходу:

— Значит так, отступаем до нашего поста, там прекращаем огонь и разбегаемся в разные стороны. Вайся, Ранта вы со мной, Веригин и Ковалёв вы тоже бегите куда подальше. Когда начнет светать выходим все на развилку Лахденпохья-Ихала. Вперёд!

Отряд двинулся из города, периодически отправляя пули в темноту погибающего города. Спустя полчаса они разделились на южном посту. Громов, Эмиль и Арина шли по лесу, молча. В конце концов, они решили сделать привал в месте, которое находилось далеко от Лахденпохья.

Одиночные выстрелы и автоматные очереди оставшихся в живых военных города еще долго были слышны, но через час всё стихло совсем. Бой стих и Лахденпохья пала, что случилось с городом ясно не было.

Эмиль сидел на ветке невысокой сосны, пытаясь удостовериться, что за ними не отправили никого в погоню. Преследования не было, но Эмиль остался сидеть наверху. Арина начала всхлипывать, прильнув к большому стволу дерева.

— Осторожнее, Арина, – сказал Громов, – там ковер-самоед рядом.

Арина молчала, а по её щекам текли горячие блестящие в свете луны слезы.

— Арин, – подошел к девушке Громов и, присев на корточки, заглянул в её глаза. Они были уставшими, грустными и в них читалась невероятная боль потери дяди. – Я хочу тебе сказать одну вещь... – начал было Громов, но потом прервался и уселся рядом с девушкой, – когда мы сдерживали сортавальцев, дядя мне сказал беречь тебя, потому что ты самое дорогое, что у него было. Он готов был жизнь за тебя отдать и открутить головы всем людям, которые могли бы тебе навредить. Из-за чего такое рвение ты не знаешь? Поэтому пока весь отряд жив, мы тебя будем беречь, как приказал начальник заставы. Выполним его последний приказ.

— Да, защитим, тем более все свои, – поддержал Эмиль. Ветка захрустела под ним, и снайпер упал прямо на мох-самоед.

— Ты не ушибся там, Миль? – спросила, Арина, вытирая слезы с глаз.

— Живой здоровый, не волнуйся, – отряхнулся Эмиль, – только спать хочется.

— Так из мха этого вылезь! – протянул ему руку Антон.

Темнота, окутавшая лес до бойни, стала приятнее. Воздух был невероятно чистым, он пах сосной и волнами Ладоги. Арине стало легче, она стала рассматривать подобранный дядин АК-12.

— Повезло твоему дяде с таким автоматом... – проговорил Громов.

— Почему? – спросила девушка.

— АК-12 достать практически невозможно. Новое же, где-то там, в центре Родины нашей, много таких было, а нам не доставалось почти, – объяснил Антон. – Хорошая вещь, сам всегда хотел такой себе, но увы не судьба.

— Хочешь возьми, – протянула ему автомат опечаленная смертью дяди Арина.

— Нет, он теперь твой. Был Стрелецкого, будет теперь Вайся, – улыбнулся Антон. – Такая память будет тебе о дяде. Верой и правдой служить будет.

— Говорят, если хозяин любил свое оружие, оно сохраняет его частицу в себе и помогает потом новому, служа верой и правдой, – приговорил Эмиль.

— Вот, – важно поднял вверх палец Громов и заулыбался, посмотрев на девушку.

Неизвестно сколько конкретно Арина, Антон и Эмиль просидели, в ожидании рассвета. Небо начало окрашиваться в ярко-красный цвет, солнце стало пробиваться через стройные высокие стволы сосен. В воздухе повисла влага, и землю стал укрывать белой пеленой туман. Отряд выдвинулся к развилке Лахденпохья-Ихала.

Дорога была неблизкой, шли они долго. Лес в лучах яркого выходящего из-за горизонта солнца переливался разными красками и был не таким враждебным, как в кромешной тьме ночи. Сосновые боры раньше тоже считались приятнее, а сейчас, когда вместо нормального зелёного мха растёт мутировавший темно фиолетовый мох-самоед, цены сосновым лесам нет. Доля опасности была в любом лесу, однако истинные любители природы, как Арина, понимала его язык. Она, когда была ещё подростком, обожала бегать одна в лес. Сидела на одном большом гранитном камне и вслушивалась в звуки леса. То тут, то там шелестели кроны деревьев, там говорила шепчущая ива, которая воспроизводила голоса давно ушедших из жизни человека вещей. Мха-самоеда девушка боялась до такой степени, что ее бросало в дрожь, а дыхание перехватывало. Детские страхи — самые сильные страхи. Однажды, как раз на такой вот прогулке по лесу, Арина увидела во мхе-самоеде человеческие останки, но её напугал больше их вид. Тело человека буквально разлагалось от этого мха, труп покрывался серой слизью, которая как кислота разъедала практически всё. Картина полусгнившего человека отпечаталась в панике у Арины довольно сильно, именно поэтому девушка очень сильно боялась мха-самоеда.

— О, наши стоят, – обрадовался Громов и поспешил к ним. Их действительно уже ждал Веригин и Ковалёв. – Как вы? Живы и здоровы?

— Да, товарищ командир, – ответил Ковалёв.

— Пойдем отойдем в сторонку, кто ж знает этих тварей новых, я не только о мутантах, если что, — тонко пошутил Веригин.

Отряд зашел снова в лес. Громов приказал пересчитать количество патронов. Три... Пять... Ещё раз три... Все облазали свои карманы в поисках патронов.

— Что мы имеем, друзья мои, — чесал, приподняв шлем, Громов, — восемь магазинов пистолетных под Макарова, два под ТТ, двенадцать рожков под Калаша калибра 5,45×39, пять магазинов под патроны 7,62, и полтора короба пулеметной ленты под сто пятьдесят патронов. Не сказать, что много, но и не мало. Что делать будем?

— Уходить надо от Лахденпохьи, — заявил облокотившийся на сосну Веригин.

— Это ясно, отсюда надо убираться, — прыснул Громов. — На Север дорога нам закрыта, там Сортавала, прознают о выживших порешат там, где найдут. На Запад идти? Да я там мест не знаю, и вряд ли получится карты раздобыть достоверные. На Востоке Ладога, не переплывем.

Громов замолчал и стал думать. Все раздумывали, а куда можно уйти без особой опаски. Однако никто не мог принять единого мнения.

— А я где-то читал о каком-то вроде проекте, еще довоенном, о начале строительства в центре Сибири огромный современный город. Я слышал, он вроде есть и сейчас, а ударам он не подвергался, так как его спутники не видели, — разговорился Веригин.

— Отлично, — саркастически высказал Громов. — То есть ты предлагаешь пойти туда — не знаю куда, и найти то — не знаю что? Прекрасный план!

— А есть другие идеи, Антон? — спросила Арина. — Нас нигде никто не ждет. Кому мы вообще нужны кучка жалких выживших из Карелии?

— Положим в Питере, — предположил Ковалёв.

— Кому?! Там?! — раздражаясь всё больше, говорил Громов. — Мы там будем никому не нужны, лишние рты, которых надо кормить.

— Я вообще не слышал ничего о Питере после ударов, никто из торговцев и челноков туда не ходил, — приговорил Веригин, всматриваясь в сторону развилки. — Жив там кто-нибудь или нет, не знаю. Да и до Питера мы вряд ли дойдем...

— Значит так, куда двигать дальше решим чуть позже, сейчас слушайте мой приказ, — закончил разговор Антон и начал излагать план действий, — сейчас мы остаемся здесь, а ночью, когда стемнеет уже, войдем в Лахденпохью и заберем что нам ещё нужно. Оставить сортавалыцы кого-то могли, но маловероятно, глупо они всегда действовали, уходили все после разгрома поселений. Берем в первую очередь медицину, какая есть, провизию, дня на три и патронов, как можно больше. А пока сидим здесь и никуда не рыпаемся.

Все разбрелись в разные стороны, для постоянного наблюдения за происходящим. Арина тоже пошла в сторону, но тут же споткнулась о ржавый кусок металла, торчащий из земли. Девушка посмотрела на него — это оказалась рельса. Арина вспомнила, что ещё, когда она ходила в лахденпохскую школу, дядя Матвей рассказывал ей о тупиковой ветке железной дороги из Санкт-Петербурга до Петрозаводска. В этом тупике, по рассказам Стрелецкого, должна была быть старая дрезина. Арина сорвалась с места и побежала к Антону. Пересказав историю, рассказанную дядей, девушка предложила двигаться на ней в сторону Приозерска, крупного города, являющимся районным центром в Ленинградской области.

— А ты уверена, что дрезина там есть? — спросил Антон.

— Если верить словам дяди, то да, — ответила Арина.

Антон снял свой шлем и стал чесать голову. Пока Громов думал, к ним подтянулись и остальные члены отряда выживших.

— Идея хорошая, но гарантий нет никаких, что дрезина есть, — заключил Антон. — С другой стороны по рельсам всё же идти чуть лучше, они дольше зарастают лесом, чем автодороги.

— Слушай, Рыжая, ты же знаешь где примерно этот тупиковый путь? — с мрачным видом медленно, будто он только что проснулся, спросил Эмиль.

По лицу Арины всё стало ясно, финн даже не стал говорить никаких слов, просто выдохнул и спокойно присел на стоящий рядом пенек старой сломанной сосны, понимая, что шансы найти тупик с дрезиной есть, но небольшие. Любой “хлам” и старые брошенные вещи всегда шли в дело, их собирали, растаскивали по частям, особенно такие объекты как дрезина. Поэтому вероятность найти рабочую дрезину невелика, но не равна нулю.

Жители погибших поселений были как сороки — собирали и воровали всё, что плохо стоит и лежит. Старая почти развалившаяся Семёрка например. Её разбирали, потом переплавляли, делая из автомобильной стали колючую проволоку или ограды для охраняемых объектов. Кресла, колеса, двигатель всё растаскивали и давали им вторую жизнь. Однако что-то наоборот сохраняли и берегли на всякий случай.

Солнце закатилось за горизонт и небо из розово-багряного стало превращаться в тёмно-синие полотно, на котором то здесь, то там поочередно появлялись звезды. Как только стемнело, группа выдвинулась в Лахденпохью. Пройдя километра два по лесу, они вышли к старым деревенским домикам, которые даже во время стабильной послевоенной жизни не использовались. Атмосфера была мрачноватая. Группа шла в колонну. Арина шагала след в след Веригину, но она резко остановилась и уставилась в одно из окон дома.

— Чего встала, Рыжая? — спросил Эмиль, шедший позади девушки.

— Здесь моя мама лежала, когда болела, — засверкали глаза Арины, — меня сюда дядя и тётя водили, прощаться с мамой. Маленькой тогда совсем была.

— А что с ней было? — спросил Эмиль, который уже нервно смотрел вслед Веригина.

— Я ж сама с Ихалы, родилась там, там погиб папа, — начала объяснять Арина, — мама заразилась Серой Немочью и долго умирала. Меня к ней не пускали, тётя говорила, она сняла с себя противогаз и одела на меня, чтобы я не надышалась вирусом.

— Арина, мне очень жаль, — сказал Эмиль, но уже топтался на месте и ждал, когда уже поспешить за отделившимся на шагов сорок отрядом. — Нам нужно идти.

— Я понимаю, Миль, — вздохнула Арина, но сделать первый шаг оказалось очень сложно. Словно якорем держало это место. Ноги девушки сделались невероятно тяжёлыми, будто их привязали к скалам Карелии. Первый шаг, второй, тут её уже схватил Эмиль и быстрее повёл за отрядом.

Они вышли на улицу, на которой раньше жило много людей. Сейчас же дома были пустые, разграбленные, с разбитыми стёклами. Лахденпохья словно вымерла. Свет был уже не от керосинок, а от огня, который разгорался в нескольких домах.

— Звери, Господи, — прошептал Веригин, рассматривая опустевшие строения. — Ни детей, ни женщин... Всех забрали.

— Осмотреться, действовать осторожно, старайтесь не выходить на открытые пространства, при обнаружении врага ходу скрыться из его поля зрения и не вылезать. В бой не вступать! Встречаемся в ресторане, — скомандовал Громов, переведя шаг на скорый. — Всем ясно?! Работаем группами по двое, кроме меня — я иду один.

— Почему вы один? — удивился Ковалёв.

— Так быстрее и проще, да и оттуда шли отряды, нет гарантии, что не грянет отряд новый оттуда. Сбежать проще будет, — объяснил Антон.

Ковалёв и Веригин отправились в сторону своих домов, Громов дворами, скрываясь за каждым домом и стеной, шел в сторону главного штаба, Арина с Эмилем двинулись по своим жилищам.

Однако, когда они дошли до дома начальника заставы, девушка попросила снайпера не входить и пока она будет здесь сходить в свой дом. Арина ступила за порог. Тишина. Мёртвая. Будто здесь никогда и не было жильцов, только пыль выдавала недавний уход местных. Тётя Клава часто убиралась в доме, поэтому и пыли тут никогда не было. Девушка закрыла за собой дверь и осталась одна. Эта несвойственная для этого места тишина угнетала Арину. Она

хотела поскорее сбежать из этого дома, но одновременно с этим ее терзали ощущения чего-то такого теплого и родного, природу которого сложно было объяснить. Арина поднялась в свою комнату. Дверь заскрипела и девушка почувствовала себя дома, но ей не хватало вкусных запахов с кухни.

На кровати лежал маленький плюшевый зайчик, который помогал ей уснуть. На столе, стоящим под окном лежала старая бумага и пара книг, которые Арина так и не вернула в библиотеку... и уже не вернет никогда. Она взяла в руки одну из них. Толстая, с твердой шероховатой обложкой, которая когда-то давно была бирюзовой с золотыми буквами, но со временем превратившейся в серо-голубую картонку, с почти стертым названием. Девушка, подержав её в руках, взяла другую, в мягком и приятном переплете. На ней было написано: “Карельский перешеек”. Арина кинула её себе в рюкзак. Через минуту туда же сел и плюшевый зайчик.

Девушка спустилась в комнату, где тётя Клава хранила все препараты и настойки. Там как обычно пахло елью, морошкой, клюквой и мятой. Этот аромат всегда был рядом, когда мимо проходила главная врачевательница тётя Клава. Арина взяла настойку, которая работала как обезболивающее средство. Простая стеклянная бутылка из-под карельского молока. Этикетка была заклеена, а на её месте была прилеплена бумажка с подписью: “Настой на сосновых иглах и смоле трех деревьев”.

Порывшись на полках кухни, девушка взяла с собой пару банок. Там была и свиная тушенка, и тушеные грибы, и рыбные консервы, и даже тушеные овощи из сухого пайка, который таскали со старых военных баз. Нашлось и пара пачек галет, коих в России, можно было найти тоннами, при этом само печенье практически не портилось.

— Oletko valmis?¹ – спросил, переступивший порог Эмиль.

Снайпер был готов, хотя и вещей при нем было не очень много. Арина не могла даже представить, что взял этот молчун.

— Да², – выразилась на карельском Арина. В школе в Лахденпохье этот язык не изучался, но тётя Клава посчитала, что для сохранения традиций его нужно было выучить. Поэтому уже с девяти лет, девушка могла общаться на карельском. С семейным древом Вяйся всегда всё было ясно, поэтому тётя Клава рассказывала, что ее сестра, матушка Арины, была носителем карельского языка.

— Отлично, я патронов собрал, могу часть тебе переложить? – спросил Эмиль, – боюсь, что у меня рюкзак просто не выдержит.

Девушка подошла к снайперу и попыталась поднять сумку. Арине показалось, что в рюкзаке лежат не патроны, а несколько кирпичей, потому что он был настолько тяжелым, что пусть и физически подготовленная девушка не могла его поднять.

— Давай отложим, а то я даже поднять его не могу, – проговорила Арина, пытаясь отдышаться после попыток поднять рюкзак Эмиля. – Как ты его таскаешь, Миль?

— Вот так вот, Рыжая, – развел руками снайпер, – приходится носить и такое.

Эмиль и Арина закончили сборы и выдвинулись к ресторану, в котором они должны были встретиться и уже оттуда всем отрядом идти дальше.

Ресторан был таким же вымершим как и весь город. Его бросили после разгрома, где-то лежали осколки той расписной посуды, которая всегда так радовала жителей. Стены оставались почти такими же, как и до погрома сортавальцами.

Арина чувствовала тоску от увиденного. Её город, город который ее принял теперь погиб. Кира, тётя Клава, дядя Матвей и другие люди, которые отнеслись к ней с теплом.

— Кто здесь? – спросил знакомый голос из темноты. – Назовитесь!

— Вяйся и Ранта, – ответил Эмиль и взвел затвор своей снайперской винтовки.

¹ (финн.) Собраться

² (карел.) Да

— Свои, Коваль, – прозвучал голос спецназовца Веригина.

— Ждем теперь только Антона, – произнес Ковалев, включая свой карманный фонарик.

– Что с собой взяли?

— Патроны, медицину. У вас что? – не поворачиваясь на Дмитрия.

— Патроны, пара гранат и газики, – ответил Ковалёв.

На кухне что-то зашуршало. Арина вскинула автомат и сняла его с предохранителя, подходя настолько тихо, будто лиса крадется к своей жертве. На кухне стоял крупный человек. Она уже хотела включить фонарик, но этого делать не пришлось, неизвестный подал голос.

— Чего встали?! – кряхтя, выдавил из себя Громов. – Заберите!

Он протянул выбежавшим Ковалеву и Веригину два тяжёлых спецназовских бронежилетов, шлемов, один тепловизор и четыре пятилитровых канистры с солярой.

— Ух, – уселся Громов, вытирая пот со лба. – Сейчас отдохнем и пойдем в сторону тупиковой дороги. Я забрал карты заражения и ещё несколько других из штаба.

Немного передохнув, отряд очень аккуратно вышли из ресторана. Шли тем же строем и через десять минут они уже зашли в лес. Теперь их дорога лежала через этот массив соснового бора, в котором опасности было не меньше чем в Лахденпохье. Они шли на Юг, в сторону тупиковой железнодорожной ветки, на которой стояла старая дрезина, по крайней мере она там должна быть. А если ее там нет?.. Об этом Громову думать очень не хотелось, потому что тогда весь отряд был обречен на верную смерть.

Глава III Тупиковая ветвь

Сосновые боры — очень красивое по своей сути место. Стоящие стройные высокие величавые сосны. Смогла же природа создать такую красоту, хотя разума у неё нет, что не доказано было учёными, а теперь просто некому доказывать. А человек? А человек умеет только уродовать и уничтожать, хотя и разумен. Тысячи лет развития привели к своей же ликвидации и созданию таких монстров, которых даже Мать природа создать не в состоянии. В семье не без уроды, конечно, но даже, так называемые, особенные в природе практически не видны. Вот, например, кривая сосна. Стоит себе посреди остальных стройных рыжих красавиц и её практически не видно.

Среди этих будто бы бесконечных высоких сосен шло пять человек. Заметить их было сложно, но на фоне рыжих красавиц зелёный камуфляж немного, но выделялся из общего ландшафта.

После недолгого ночного отдыха и раннего подъема лахденпохцы шли уже часов пять вдоль заброшенной железной дороги. Даже спустя двадцать с лишним лет она не заросла бурьяном, и на ней не водилось всякой заразы. Рельсы поржавели, многие шпалы раскололись со временем, но сам путь был ровным, будто его только что уложили из того что имелось.

— Дим, — окликнула впереди идущего спецназовца Арина, — у тебя шнурок развязался, это во-первых. А во-вторых, ты начитанный же человек, расскажи чего-нибудь про железную дорогу, про поезда, а то я только один раз читала и не очень поняла, как они выглядят.

— Ну смотри, Арина, — начал объяснять Веригин. — Поезда были очень большими. Куча сидений. Последнее время у нас были электрические поезда. Были с поездом спереди, а были однообразные электрички.

— Такие тут как раз и ходили, — вклинился в разговор Антон. — Ходили, а теперь стоят и гниют под проливными кислотными дождями. Самое забавное, что были ещё и тепловозы. Но с ними тоже самое. Нам бы дрезину найти.

— Да, вагон не помешал бы, — улыбнулся Веригин.

— Я о том же, неужели её сняли вместе с дрезиной? Не верится мне в это, — бурчал себе под нос Громов.

— Хотелось бы верить, ноги подстерлись, — сказал Ковалёв, корча гримасу на лице каждый раз, как наступает на правую ногу.

— Посмотреть, Коля? — спросила Арина, посмотревшая за могучую спину Веригина.

— Нет, спасибо, не переживай, — успокоил разволновавшуюся Арину Коля.

— Смотри, я предупредила, — помотала своим тоненьким пальчиком девушка.

Группа шла всё вперёд, а развилки в тупиковую ветвь всё не было. Отряд выдохся, и Антон решил сделать остановку для передышки. Веригин и Ковалёв тут же уселись на рельсы. Антон развернул карту и стал её рассматривать, чтобы понять в какой стороне находится этот тупик. Эмиль стоял в дозоре и осматривал всё вокруг дабы никакая животное, мутант или человек не проскользнуло мимо. Арина попетляла по лесу недалеко от железнодорожной линии и, вдруг вскрикнув, побежала назад. Отряд переполошился, и приготовился встретить за девушкой неприятеля. Арина показалась из-за сосен, но за не никто не гнался.

Громов хотел было уже отчитать девушку, своевольно покинувшую лагерь, но, выдохнув, успокоил себя.

— Вот вечно тебя куда-то тянет, Арина, — резко сказал Громов.

— Я нашла железную дорогу в сорока шагах отсюда, — с виноватой улыбкой протараторила Арина.

— Что? Где? — спросил удивленный Громов, чьё недовольство сменилось спокойствием и гордостью за девушку, хотя и не показал своих эмоций.

— Мы решили поиграть в Что? Где? Когда? – спросила Арина. – Я могу вам показать. Её отсюда не видно и вряд ли мы её бы увидели, она заросла травой.

— Показывай, Арина, – спокойно произнёс Громов, а спустя минуту громогласно командирским голосом продолжил. – Сворачивайтесь и идем за Ариной!

Девушка встала во главу отряда и легко пошла впереди всех. Группа прошла сорок шагов и вот она. Ещё более ржавые рельсы, с разошедшимися и сгнившими деревянными шпалами. Справа недалеко виднелось деревянное строение, скрывавшееся за высокой травой и деревьями. Отряд начал пробиваться к зданию. Послышался шепот. Арина встала как вкопанная, будто её кто-то схватил за плечо и задержал.

— Ты чего? – спросил Антон, и начал обходить девушку.

— Ты ничего не слышишь? – спросила Арина. – Шепот очень знакомый. Шепчет будто Дядя Матвей.

— Не бери в голову, – отрезал Громов и продолжил свой путь к деревянному строению.

Арина подошла к шепчущей иве. Девушка знала, что эти деревья способны создавать последние несколько минут жизни предмета, который был потерян под ним, но она не могла понять, что здесь потерял дядя Матвей. Арина приложила руку к коре и почувствовала исходящее от ствола тепло. Это невероятное ощущение, дерево будто говорило и указывало на предмет, потерянный дядей. Девушка обошла его, и опустила глаза. Из-под земли торчал почти сгнивший старый кожаный ремешок. Арина потянула, и из сырой почвы вылезли часы. Механические, с компасом, люминесцентными стрелками. Они были не ржавые, а целые, будто только что купленные в ларьке Сортавалы. Дерево сохраняет каждый потерянный предмет в первозданном виде.

Арина подержала часы в руках, покрутила их. Девушка вспомнила, как гуляла с дядей, как они ходили на гору Филина, ездили на катере на дальние острова, как он спасал её от спящих. Арина прислонилась к стволу дерева, её ноги подкосились, и она съехала в отчаянии на землю. Дядя, родной дядя, теперь его нет в живых, и душа вечно будет гулять по покинутой Лахденпохье. Похоронят ли Матвея сотравальцы или же выкинут в Ладогу? Пожалуй, быть отправленным в коварную Ладогу хороший вариант, всяко лучше, чем быть брошенным на съедение свиньям.

Арина задрожала. Она посмотрела ещё раз на часы и сказала: “Спи спокойно, дядя Матвей...” А потом вернула их земле, уже со своим посланием для тех, кто найдет их здесь. А будут ли такие люди? Куда они денутся? Если даже после Войны, после ковровых бомбардировок смертоносным оружием человечество не погибло, то пройди хоть три тысячи лет, а человек, или по крайней мере его потомки будут жить на этой земле, которая была отдана в наследство в таком ужасном состоянии. Теперь же эти часы останутся здесь до тех пор, пока не найдется кто-то другой, кто сможет найти и услышать эти тихие и теплые слова расстроенной потерей близкого девушки.

Арина встала и пошла в сторону строения, из трубы которого уже шёл чёрный дым. Ступив за порог дома, стало понятно, что это был старый полустанок, сохранившийся здесь ещё со времён Зимней войны. Строение было деревянным и много где подгнило. В нём было довольно уютно, несмотря на запах сырости и плесени. Сейчас это смешивалось с дымом от печи, которую протопил Веригин.

— Арина, заходи, мы тут обед готовим, – увидел Дмитрий и воодушевился.

— А где остальные? – спросила девушка, осмотрев весь полустанок.

— С дрезиной разбираются, права ты Аринка оказалась, – похлопал своей крупной рукой по плечу.

— Да ладно тебе, – застенчиво, взяв прядь своих огненно-рыжих волос, сказала девушка.

— Кидай свой рюкзак куда-нибудь, отдохни, пока есть время, – сказал Веригин.

Арина оставила рюкзак и решила осмотреть дом. Он был небольшим, всего три комнаты, но приятным. В доме был чердак, на который вела разошедшаяся от времени лестница. В самой крупной комнате стояла печка и стол из красного дерева, что было довольно необычно для подобного брошенного строения, в котором никто не жил. Там же стоял крупный шкаф, в котором лежало два старых пыльных противогаза советских времён.

Вторая комната была не менее уютной, там стоял диван с сорванной обшивкой и выпирающими ржавыми пружинами. Посередине стояла тумбочка с разломанными ящиками. Окна комнаты выходили в лес. В углу комнаты стояло небольшое зеркальце, перед которым лежал на боку разбитый керосиновый фонарь.

Самая маленькая была комнатуха, была больше похожа на кладовку. В ней лежал разнообразный мусор, хотя так казалось на первый взгляд. Среди всей кучи лежала пачка батареек, затворная рама от автомата, машинное масло, пластиковая красная канистра, в которой на дне плескалась какая-то неизвестная жидкость. По комнате валялись стеклянные бутылки этикетками пива и водки.

— Чего ты тут рассматриваешь? – спросил подошедший Веригин. – Тут ничего полезного нет, я отсюда брал для печи бумагу, газеты лежали какие-то.

— Да так, осматриваюсь, вон смотри ещё газеты, – Арина отвлекла от себя спецназовца и продолжила разглядывать комнату.

В углу стоял старый армейский ботинок. Он был потрепанный, царапанный со всех сторон, шнурки лоснились и были засалены так, что никогда в жизни их уже не удастся отмыть. Настораживало одно, почему он так идеально выглядел, будто сидел на чьей-то ноге.

Арина подошла и взяла его в руки. Из ботинка выпала стеклянная бутылка и, грохнув об деревянный пол, покатилась. Девушка увидела в бутылке лист бумаги, аккуратно свернутый и брошенный на дно. Она оставила ботинок и, взяв в руки чекушку из-под знаменитой до Войны карельской водки, вытащила бумагу, сев на колени, и начала читать записку:

“Алёша решил не дожидаться, когда я встану на ноги, мерзкий человек. Терпеть не могу его. Никто его не гнал вперёд, не было погони с Питера. А он параноик бежал, будто за нами гонится стая волков или кого ещё похуже. Северные клыки, конечно, тут водятся, но они не лезут на людей, если их припугнуть.

Ушел Алёшка, туда ему и дорога, надеюсь, что его там Клыки и порвали. Я остаюсь здесь, попытаюсь продержаться, а потом двинусь в сторону Лахденпохьи, надеюсь, хоть живые и нормальные люди есть.

...

Прошло недели две, не выйдет дойти до Лахденпохьи, слишком далеко, а меня спящий покусал. Сгину тут...

...

Господи я слышу голоса! Они говорят, что я молодец, что я такой сильный... Зовут к себе, а я не хочу! Я не хочу идти к ним, в лесу стоят какие-то тёмные фигуры, похожи на людей, но человек не такой странный. Я схожу с ума!

...

Вот я чувствую, скоро мне конец. Если кто-то найдет эту записку, передайте пожалуйста Алёне, что я ее люблю... Прости, что соврал тебе, что вернусь... Слишком опасный поход был. Эти тени обязательно заберут меня...”

Арина закончила читать, встала с колен и, быстро сложив записку, сунула её в карман.

Девушка решила залезть на чердак. Лестница, которая вела под крышу, была в ужасающем состоянии: трухлявые доски, поросшие мхом, сыпались буквально в руках, торчали проржавевшие гвозди. Пытаться подняться по ней, Арина не рискнула, дабы не оказаться на полу, упав с высоты двух с половиной метров. Девушка мельком оглядела коморку рядом, но к прежнему сожалению для неё в комнатке не было ничего полезного. Арина решила попытаться

подпрыгнуть и зацепиться за край дверного проёма на потолке. Первая попытка закончилась успехом. Девушка повисла на порожке двери, а потом легко подтянулась и залезла под крышу.

Чердак был неудобным. В нём было темно, пахло сыростью и пылью, которая летала в воздухе. И вдруг проявился сладковатый запах. Эти нотки невозможно было не узнать. На чердаке присутствовал трупный запах. Но кто здесь умер? Тот самый Виктор из записки? К этому моменту глаза девушки привыкли к темноте, и увидеть силуэты вещей, лежавших без движения два десятка лет. Однако далеко Арина пройти не смогла, трупный запах усиливался, и девушку стало мутить. Она вернулась к входу на чердак и крикнула:

— Дима! Принеси противогаз и фонарик мой, пожалуйста!

Через пять минут в коридорчике стоял Веригин и смотрел вверх на Арину. Девушка зацепилась ногами за порог двери на чердак и повисла вниз головой.

— Отдай фонарик, – улыбнулась она, – спасибо, что принёс.

— Да ты акробат я смотрю, – сказал Веригин, смотря на повисшую вниз головой Арину.

— Не то слово, – улыбнулась девушка и лёгким движением вернулась на чердак.

С фонарём всё стало виднее. На коробках и ящиках за два десятка лет скопился невероятный толщины слой пыли. Через фильтр противогаса трупный сладковатый запах хоть и проникал, но уже меньше. Предположения Арины оказались верны. На чердаке сидел человек, вернее то, что он него осталось после того как им отобедали крысы. Арина замерла от омерзения. Ей в этот момент пришло осознание насколько мало она повидала за свои двадцать лет.

Тело было изъедено крысами. Кое-где не хватало пальца, где-то виднелись кожные наросты, что явно свидетельствует о том, что человек перестал им быть, а превратился в спящего. Арину накрыл страх, который было крайне сложно подавить. А что если этот труп лежит тут недавно? А если частички вируса ещё летают здесь? С другой стороны бояться было нечего, вирус не передаётся таким путём, к тому же девушка была в противогазе, в отличие от людей из отряда. Однако бояться было нечего, вирус не жил без тела носителя больше двух дней. Через минуту Арина успокоилась и продолжила осматривать неприятное пространство.

За печной трубой стояло два ящика, на которых пыли практически не было. Это не сулило ничего хорошего, такая мелочь могла означать только одно — здесь кто-то недавно был. Встречаться с хозяевами этот прекрасного дома не очень хотелось. С другой стороны, стоит отметить, что торговцы часто делали схроны и тайники, чтобы товар никто не смог украсть или испортить. Девушка снова выдохнула, но в ней взыграло любопытство такой силы, с какой ребенок познает мир. В обоих ящиках лежали маленькие коробочки, в которые были аккуратно упакованы патроны двух калибров: 7.62 и 5.45. Все были чистые, блестящие, будто их только что выпустили с завода. Но откуда они здесь в таком количестве? Кто-то принёс? Но кто? Арина говорила сама себе, что это дело рук торговцев, которые устроили тайник в этом доме.

Девушка прыгнула вниз, чтобы доложить о своей находке. В комнате с печью собрались почти все.

— Антон, – сказала подошедшая к командиру отряда Арина, – я тут патроны свежие нашла. Чистые, все как на подбор.

— Где ты умудрилась их раскопать? – удивился Антон. – Таких патронов я уже не видел лет наверное пять.

— Тут на чердаке, есть даже не распакованные, – указала на лестницу Арина. – Правда туда без противогаса совсем не стоит идти, трупный запах тошнотворный такой, ужас.

— А чей труп? – насторожился Громов.

— Раньше человек был, а потом, судя по всему, стал спящим, – ответила Арина, активно жестикулируя своими ручками по воздуху.

— Вот значит как, – задумался Антон, – значит так, после ужина снимем оттуда патроны и на дрезину их.

— Кстати как она? – спросил Веригин, тихо наблюдавший за разговором командира и племянницы начальника заставы.

— В порядке, заводится, уедем отсюда спокойно, – ответил Громов. На его лице была улыбка облегчения. Теперь не нужно было топтать бетонные шпалы и спотыкаться об них, не нужно было пробиваться через мягкий мох-самоед, который пытается тебя усыпить и поужинать свежей плотью.

Опустилась ночь. Не холодная, не теплая, но при этом не мрачная. Вечной лесной тишины, которая всегда сопровождала ночи, почему-то не было: то тут, то там ухали совы, шуршали мелкие существа. Арина долго лежала, пытаясь проанализировать все события, произошедшие с ней за последние несколько дней.

Она закрыла глаза и спокойно лежала. Прошло минут десять приятной темноты, которая обычно обволакивает всех, кто проваливается в сон. В какой-то момент обнимающая тьма пропала и в глаза Арины начал светить яркий жёлтый свет. Она долго сопротивлялась, но в итоге открыла глаза, чтобы понять что происходит. Вокруг был лес, но необычный для глаза карельской девушки – он был лиственным. Большие стволы деревьев, много тени, обилие зелёного и дрожание от ветра листочка, шумящие и создающие приятное пение природы.

Арина встала и стала осматриваться вокруг. Её удивлению не было предела, до тех пор пока она не споткнулась о рельсы, поросшие травой. Девушка упала и сильно ударилась головой, боль была резкой и ноющей.

— Деваха? Хмырь, ты видел, с этими вояками есть вояка-девушка?! – сказал голос, раздавшийся из ниоткуда.

— Рус, да ладно, не может быть! – ответил второй. – Покажи! А, реально. Вот это джек-пот. Развлечемся!.. – с удовольствием сказал неизвестный голос.

— Я тебе развлекусь, бандит несчастный, – словно огромный колокол прогремел голос Антона.

Приятный лиственный лес резко растворился, и над Ариной стояло два здоровых мужика бандитского вида. От них несло перегаром, на них были надеты рваные бушлаты. Бандиты были вооружены охотничьим двустольным ружьём и автоматом Калашникова. Руки и ноги были связаны верёвкой. Арина заерзала и попыталась вытащить руки, но верёвка не поддавалась.

— Эй, девочка, ты что убежать хочешь? – издевательски спросил бандит. – Так не пойдет!

— Отвали от неё! – рявкнул Громов.

— Будь у меня руки свободны я бы тебе кадык вырвал и скормил твоему дружку! – зарычал Ковалёв.

— Да, но руки у вас связаны, – посмеялся бандит и потянул свою руку к лицу Арины. – Иди ко мне.

Девушке крайне не хотелось, чтобы это грязное похатливое животное прикослось к ней. Бандит тянулся к ней и почти дотронулся до её лица, но Арина рванулась вперёд и укусила его за палец. Обидчик завопил от боли и, немного подув на палец, как маленький ребенок, с разворота отвесил девушке сильную оплеуху. Арина от такой силы удара покачнулась и повалилась на пол. Вдруг её схватили за ноги и притащили к её товарищам. Рядом с ней сидел Громов с разбитым носом, Ковалёв, из уха которого сочилась алая кровь, а за ним сидел Веригин, со скотчем, прилепленным на рот.

— За что его так? – спросила Арина.

— Говорил слишком много, – прыснул озлобленный Громов.

— Хватит болтать! – пришёл старший бандит, держащий в своей руке АК-12.

— Положи на место автомат, – сказала Арина, – он не твой.

— Было ваше стало наше, – захохотал старший бандит. – Сиди помалкивай, деваха, если будешь много болтать также рот заклею, а потом поразвлекаемся.

— Ещё чего ты хочешь, а? – рыкнул Антон. – Через мой труп ты с ней развлекаться будешь, мутант похатливый!

— А так через труп? – поиздевался бандит. – Рус, иди сюда!

В ту же секунду в коридор вышел второй по имени Руслан. Главный дал ему автомат, а сам подошёл к Антону и поднял его за плечо.

— Стреляй в него, – закурил главарь. – Раз через труп, так через труп, пацан.

Всё. Недалеко смогла уйти группа. Как легко их стоило поймать связать и перебить только двум бандитам, хотя тут сыграл фактор внезапности. Сейчас расправятся с Громовым, потом с Ковалёвым, за ним в расход пустят Веригина, а на сладкое оставят Арину. Стоп! Четверо! Их четверо! Арину осенило, если в доме их четверо, то сейчас только два варианта. Либо Эмиль жив и сейчас поможет освободиться им, либо второй, самый нехороший вариант – финский снайпер мёртв и придется выкручиваться самостоятельно.

Бандит взвел затвор автомата, уже прицеливаясь в голову Громову. Командира не пугало даже дуло Калаша, его невозможно было сломить. Как вдруг раздался тихий щелчок с улицы, и пуля калибра 7.62 проделала сквозное отверстие в голове автоматчика. Неприятель повалился на землю, а главарь обмер. Его рука вцепилась в плечо Громова. Оглядывая каждый уголок, бандит принял решение – он толкнул командира отряда вперёд, а сам схватил двустволку и встал перед заложниками. “Выходи, кто бы ты ни был!” – заорал хриплым голосом бандит. В ответ лишь молчание, только ветер шумел в кронах высоких карельских сосен.

Бандит сплюнул и вышел на крыльцо полустанка. За его спиной, с крыши беззвучно, словно ночной охотник, на руках спустился Эмиль. Снайпер вытащил из кармана свой боевой нож. Финн со всей силы ударил по виску бандита. Главарь с грохотом рухнул на деревянное крыльцо.

Эмиль подбежал к своим товарищам и перерезал ножом верёвки.

— Спасибо, Миль! – радостно крикнула Арина.

— Да, спасибо, брат, – пожал крепко руку Ковалёв.

— А Дима что? Много болтал, – улыбнулся Эмиль, после чего рывком сорвал скотч со рта Веригина.

Поморщившись от боли, спецназовец выдал:

— Дергать так будешь тоже массу тёплых слов наговорю!

— Тогда назад прилепят, – улыбнулась Арина и поправила свою прядь рыжих волос.

— Что с ним делать будем? – спросил Эмиль.

— Тем же методом, что и они действовали, – ответил озлобленный Громов. – Привяжем к дереву и сделаем доброе дело, покормив Северных клыков.

Так Антон и поступил, Ковалёв привязал к стоящей неподалёку сосне. Ночь подошла к концу и сквозь стройные стволы сосен начало пробиваться рассветное солнце. Отряд загружал патроны с чердака в дрезину. Арина сидела на скамье и принимала ящики, расставляя их по всей погрузочной площадки найденного транспорта.

Солнце уже показалось из-за сосновых макушек, когда сборы были завершены. Антон залил в бак моторизованной дрезины топливо, после чего без проблем завел её. Старый автомобильный двигатель зарычал и стоявшие на ржавых рельсах не менее ржавые колеса со скрипом покатали транспорт вперёд, по пути ломая небольшие деревца, успевшие вырасти на железнодорожных путях, и приминая высокую траву. Дрезина грохотала по рельсам, все пассажиры ехали молча, каждый думал о чем-то своем, но все понимали — обратной дороги больше нет.

Глава IV Приозерс

По ржавым рельсам, когда-то давно оживленной железной дороги, стучала пара колёс моторизованной дрезины. Мимо проносились брошенные полустанки, посёлки, а ведь когда-то в них кипела жизнь. Теперь же всё стояло разрушенным, покосившимся и развалившимся от дождя и снега. Проносились мимо леса, поля, пару раз было и пересечение с автодорогой, шедшей напрямик в Сортавалу. Люди смогли сделать такое, что даже за двадцать с лишним лет после войны природа до сих пор не отвоевала территорию, отнятую у неё человеком. Безусловно, Земля забирала свое, постепенно возвращая всё на круги своя.

Чем ближе отряд на дрезине подъезжал к Приозерску, тем больше стало встречаться мутировавших созданий. Случилось даже, что на них напал хрипокрыл, а из леса наблюдали северные клыки, нерешавшиеся напасть из-за высокой скорости дрезины. На пути попадались полностью поеденные Кристаллизатором деревни, в которых в больших количествах обитали спящие. В такие моменты Антон добавлял ход дрезине, чтобы как можно скорее проскочить мимо и остаться незамеченным.

Ковалёв постоянно сидел наготове, постоянно ожидая приказа командира открыть огонь на поражение против мутировавших существ. Но несколько раз угроза хрипокрылов с воздуха была, поэтому пару автоматных рожков пришлось выпустить, чтобы эти огромные птицы не перевернули дрезину и никого не утащили с собой.

Время в дороге коротали все по-разному. Антон, не отрывая взгляда, изучал карту, каждые две минуты посматривая вперед на железнодорожные пути, дабы не врезаться в какую-нибудь застывшую на века электричку. Веригин ехал и читал книгу, которую взял из Лахденпохьи. Периодически Николай, Дмитрий и Антон переговаривались, иногда в их разговоры вклинивалась Арина.

Только Эмиль почти всю дорогу молчал. Он сидел на деревянном настиле дрезины и точил свой восточно-европейский нож. В некоторые моменты он отрывал от своего клинка внимание и быстро своим орлиным взглядом осматривал окружение. Оно менялось слишком стремительно, поэтому Арина не понимала, зачем Эмиль вообще смотрит так на проносящиеся мимо поля и леса за бортом дрезины. Что он пытался увидеть? Врага? Но за этим следит Ковалёв. Или у Эмиля это только снайперская привычка, постоянно оценивать округу? Для девушки это была большая загадка.

Спустя немалое количество времени дрезина подъехала к затянутому зеленоватым туманом лесу. Вратами стояли огромные ели-хлопушки, словно великаны, они расступались перед маленькими людьми, дабы пропустить их в настоящий большой, как и они, мир. Арина сглотнула, и ей стало немного не по себе от вида елей-хлопушек.

Зеленоватый туман только нагнетал атмосферу этому неприятному лесу, через который отряду необходимо было проехать. Но из чего состоял этот туман? Ответ на этот вопрос у Арины вряд ли бы получилось найти. Однако это не мешало четко и ясно понять, что эта химия была крайне опасна для здоровья, поэтому девушка первее всех достала противогаз и надела его.

Её примеру последовали и остальные члены отряда. Стоящий у рычага управления Веригин перекрестился, и только после этого непонятного ритуала повел дрезину вперед.

— Человек, так или иначе, во что-то верит, – вдруг произнес Эмиль, вставший с деревянного настила. – Да, Дмитрий?

— Естественно, – ответил Веригин, – человек не может без этого, такая уж у него природа — во что-то всевышнее верить. Я хоть и философ, но в Бога верю, хотя многие факты говорят как раз об обратном.

— Надо же во что-то верить, – четко заключил, присоединившийся к разговору Антон.

— Да, например, в надежде, что живы будем... ну или там... – задумался Дмитрий.

— Например, в то, что в Приозерске нас не убьют, – сказал Антон, по глазам которого плохо читать эмоции. Но его самоиронию прочувствовала, пожалуй, только Арина.

— Да, или например, что люди верили в то, что ядерной войны не будет... – тоскливо выдохнул Дмитрий. – Однако именно вера в это нас же и погубила... Было конечно и другое, но правда такова, что мы скорее не “не верили”, а мы хотели “не верить”, что будет Война, потому что никто не хотел умирать. Но как обычно... Нас просто не спросили...

Антон и Веригин поникли. Арина чувствовала всю боль, которую они несли уже несколько лет. Им было обидно за весь человеческий род, уничтоживший то, что было дано свыше, создано для пользования и процветания. Но люди почему-то решили иначе. Кто-то должен быть главнее и обладать большими ресурсами. Жестокие и жадные люди хотели всё большего, но данного им свыше уже не хватало и тогда в ход пустили убойное оружие, которое должно было стереть противника с лица земли. Но они не учли, что враги используют то же самое, в результате чего весь мир окажется в огне и пламени, пожирающим всё на своём пути. Хотя люди не были бы людьми, если бы не решили уничтожить себе подобных самых жесточайшим образом, покарав их биологическим оружием, создавшим таких существ, на которых у Всевышних сил не хватило бы и фантазии.

Веригин с тоской вздохнул и продолжил вести дрезину через этот странный созданный человеком лес. Антон ещё немного помолчал, глядя на спецназовца, после чего продолжил изучать окружение.

Как только отряд пересёк границу леса, вокруг стемнело, будто в секунду наступила ночь. Воздух стал вязким и плотным, практически не пропускал звуков. Команды Антона растворялись и до Ковалёва не долетали. Пулемётчик был испуган, постоянно оглядываясь по сторонам. И, действительно, давило постоянное чувство опасности. Арина оборачивалась каждые две минуты, только из-за одного ощущения, что за спиной кто-то находится.

По спине девушки пробежал холодок, и она снова обернулась. В лес метнулась тень. Арина поморщилась, а кожа покрылась мурашками. Почти все члены отряда испытывали один и тот же страх. Только негибемый Эмиль всматривался в зелёный туман и тьму леса. Где-то всхлопнулась ель-хлопушка, судя по всему очень близко к железной дороге, так как звук был негромким, а воздух быстро гасил любой шум.

— Туманник, – проговорил снайпер.

— Кто? – спросила испуганная Арина.

— Существо на голову выше человека, – начал говорить Эмиль, – нет никакой растительности на теле и цвет тёмно-коричневый, почти чёрный. Неприятные существа. Способны на психику действовать. Такой неподдельный ужас вызывают.

— Они разумные? – спросил Веригин.

— Сомневаюсь, – ответил Ранга.

Арина отвела взгляд от снайпера в сторону лесной чащи. В глубине засветились зелёным цветом два крупных глаза. Девушка замерла. “Ярина”, – позвал её голос тёти Клавы.

— Тётя Клава, это ты? – спросила перепуганная девушка.

— Да, Ярина, поди-ка сюда, – сказала тётя. – Вересковый мёд хочешь?

— Да, он такой вкусный, – уже спокойнее сказала девушка, вспомнившая вкус этого лакомства, которое ей приходилось есть только по праздникам.

— Он такой же особенный, Ярина, – ехидно улыбнулась тётя Клава, – как и ты, девочка моя.

Вдруг Арина почувствовала сильный удар по лицу. “Эй, Арина! Вяйся, господи ты боже мой!” – кричал Антон. Командир тряс её за воротник её куртки.

— Очнулась?! – спросил Громов.

— Вроде да, – ответила девушка, пошатываясь и держась за голову.

— Пошли быстрее, дрезина вперёд ушла, надо её догнать, – громко говорил Антон.

— А чего они не остановились? – еле выговорила девушка.

— Я же говорил, что защитить тебя надо, – обернулся Антон, но голос был не его. Это был Матвей.

— Дядя?! – удивленно спросила Арина. – Ты как здесь?!

— Вяйся! – рывкнул Антон.

— А что? – с новой силой заболела голова девушки.

— Побежали! – схватил Арину за руку Антон и потащил ее за собой.

Громов тащил воспитанницу начальника заставы метров двести, прежде чем они догнали дрезину. Подняться помог единственный оставшийся в здравом рассудке Эмиль. Пулемётчик и спецназовец были привязаны к платформе дрезины и говорили какую-то чушь.

— Тебя также привязать? – спросил Антон. – Тоже буйными оказались.

— Нет, меня не надо, – поморщила свой носик Арина.

— Так вот и стой спокойно у пулемёта, – скомандовал Антон.

— Главное не смотри им в глаза, – проговорил Эмиль.

Арина встала за пулемётную стойку. В этот момент на настиле дрезины начал ерзал Ковалёв. Верёвка, связывающая спецназовца, развязалась и он встал. “Не трогайте мою жену!” – крикнул Николай. Ковалёв схватил автомат и стал стрелять по сторонам. Пули летели то в одну сторону леса, то в другую.

— Коля, очнись! – крикнул Антон.

— Отдайте мою жену! – прорычал пулемётчик.

Командир аккуратно подполз к ногам Ковалёва и хотел было его повалить на настил дрезины, но получил прикладом автомата по голове. Антон потерял сознание. Арина обернулась и крикнула:

— Миль, прибавь ход! Уводи нас отсюда!

— Понял! – кивнул Ранта, увернувшись от ещё одной очереди.

Арина посмотрела на Ковалёва, который отстреливал несуществующего врага. Девушка глубоко вздохнула и, не пригибаясь, сделала шаг за спину Николая. Она положила свою маленькую руку на крупное, сильное плечо Ковалёва.

— Коленька, – нежно сказала Арина, стараясь скрыть своё волнение.

— Аня? – вдруг спокойно спросил Ковалев. – С тобой всё хорошо?

— Да Коленька, – продолжала Арина, – не волнуйся за меня. Всё будет хорошо, мы увидимся с тобой обязательно. Сейчас ты нужен своим друзьям. Со мной мы увидимся ещё.

— Увидимся, Аня, – крепко схватил и обнял Арину Ковалёв.

Николай обнял её настолько крепко, что девушке даже стало трудно дышать. Пулемётчик отошёл от Арины, его ноги подкосились и он с грохотом рухнул на деревянный настил дрезины. Девушка подбежала к Антону и разбудила его. Командир очнулся, потирая свою голову, с крупной раной чуть выше виска.

— Всё в порядке, Антон? – спросила Арина.

— Нормально, главное лишнего отверстия не появилось, – усмехнулся Громов. – А буйный наш как?

— Успокоили, – ответила Арина, посмотрев на Эмиля, который уводил дрезину всё дальше от этого проклятого места.

Отряд миновал этот опасный лес на высокой скорости. Железная дорога уходила вновь на поворот, обзор которого прикрывали сосны и ели, растущие у рельсов. Веригин очухался, не понимая что с ним было. Вдруг Эмиль резко ударил по тормозам. Дрезина завизжала истошными воплями и начала быстро сбавлять скорость. Впереди показались баррикады. Антон отдал приказ готовиться к бою.

Дрезина остановилась, недоехав до укреплений метров двадцать.

— Руки, чтобы я видел! – крикнул кто-то из-за мешков с песком.

— И спускайтесь со своего транспорта! – скомандовал другой. – Вещи собираем и к нам подходим.

Отряду пришлось подчиниться, так как на них были нацелены с десятков огнестрелов. Антон первым спрыгнул с дрезины и встал во главу группы. Когда вещи были собраны, они пошли в сторону пограничников.

— Оружие на землю, – приказал усатый мужчина средних лет. – Кто вы такие? Куда путь держите? Ваши документы?

— Паспорта достаньте, – сказал Антон, а потом обратился к усатому. – Товарищ начальник заставы, мы жители Лахденпохьи. Ушли оттуда по причине атаки когда-то дружественной Сортавалы.

— А откуда транспорт? – спросил усатый.

— В лесу стояла, – ответила Арина.

— С вами девушка? – спросил начальник, у которого от удивления даже сигарета выпала из рта. – Ещё и военная...

Усатый взял паспорта членов отряда и стал усиленно разглядывать фотографии людей в них. Он смотрел сначала на документы, а потом глазами выискивал в группе нужного человека. Дойдя до Эмиля, начальник заставы поморщился и что-то невнятно пробормотал.

— Так чего делать будем командир? – спросил Громов, когда начальник закончил рассматривать паспорта.

— Значит так, дрезину мы в вас забирать не будем, но ящик патронов наш, так сказать плата за транзит, – помолчав минуту после вопроса Антона, ответил усатый. – Автоматы ваши, забирайте, мы не звери, чтобы людей без оружия оставлять. Так куда путь держите?

— Спасибо и на этом, – выдохнул Антон, который всё это время был в напряжении. – Мы движемся, пока что сами не знаем куда.

— Хороший у вас план, – усмехнулся усатый, а затем скомандовал своим, – пропустите их!

Отряд вновь поднялся на настил дрезины, и отдали ящик патронов погранищикам. Моторчик снова зарычал, и колеса снова застучали. Арина сидела и смотрела на дома, которые проезжала дрезина. Вокзал был большим — целых четыре пути. Девушка с детским любопытством рассматривала стоящие вагоны поездов, некоторые были жилыми, некоторые были оборудованы как укрепления для железнодорожных постов, а какие-то просто стояли ржавели. Они были разноцветные, зелёные, белые с полосой на уровне окон, но большая часть была трёх цветов: красного, серого и тёмно-серого. Кроме вагонов, стояли короткие и длинные, темно-зеленые с непонятными стальными штуками, поднятыми вверх, которые только слегка касались натянутых на столбы проводов.

— Вот они поезда, они, как командиры вели вперёд крупные отряды — вагоны! – сказал Веригин, увидевший любопытство Арины.

— Раньше на них ездили, какая ж там мощьность? – с неопишым восторгом спросила девушка.

— Коллосальная, – улынувшись, ответил Дмитрий.

Тем временем дрезина медленно подъехала к зданию вокзала. Оно было практически разрушено. Красный кирпич обваливался, металлические листы с крыши лежали в огромной яме. На платформе виднелись старые мангалы-одноразки, то здесь, то там лежали обуглившиеся доски. На перронах стояли замызганные грязью, местами грубо зашитые армейские палатки, в которых явно жил не лучший свет Приозерска. Отвращение больше вызывали местные. Все были одеты в рваные плащи, кофты, футболки, брюки. У многих просматривались ожоги, глубокие порезы, раны, заплывшие гноившиеся глаза, опухоли. Они с любопытством

рассматривали незваных гостей, прибывших с Севера. Большой интерес вызывал у оборванцев АК-12 Арины.

Девушку передернуло от этой нелицеприятной картины. Арина была не из брезгливых, приходилось ей сталкиваться и с чем-то похуже этих оборванных бедных людишек, но больше поражало, что это были именно люди. Приозерск немаленький город, при этом около сотни его жителей существуют в таких условиях.

Командир отряда осматривал всех присутствующих на платформе. Среди оборванцев ходили бойцы в серо-синих костюмах. Они явно были на вокзале как стражи правопорядка, которым тут не пахло.

— Арина, Дима, – обратился Антон, продолжая следить за бойцами в серо-синих костюмах, – идите в город, осмотритесь, я пока с охраной разберусь, а то не нравятся мне местные обитатели вокзала. Ранта и Ковалёв стойте здесь и смотрите, чтобы никто не подошёл из этих бродяг.

Арина прыгнула вслед за Дмитрием и последовала за ним. Девушка и спецназовец оказались в самом центре поселения бедняков. К ним тут же подскочил какой-то старикашка с длинной седой бородой и начал предлагать свой самогон. Арина вежливо отказалась от алкогольного напитка, но дедок не унимался. Наконец, им удалось отвязаться назойливого старика.

Арина и Дмитрий стали пробиваться вперёд, сквозь ряды рваных армейских палаток, из которых шёл тошнотворный запах пота и разлагающегося заживо человека. Под ногами вертелись крысы с гнойниками на лапах и хвосте. Арина закрыла нос рукавом, чтобы хотя бы чуть-чуть уменьшить эту невероятную вонь, но это не сильно помогло.

Спустя несколько минут ходьбы через палатки оборванных жителей Приозерска приезжие вышли на небольшую площадь. В её центре стоял столб с часами на них. Вокруг них был установлен высокий забор стальной забор. По периметру площадки, на которых стояли часы, проходили службу вооруженных до зубов, в городском камуфляже два солдата приозерской армии. Они следили, чтобы никто из бедняков не подходил к часам и не сломал.

Вдруг часовые остановились и к забору, маршируя, подошли двое других. Началась завоживающая смена караула. Арина встала как вкопанная и стала наблюдать за происходящим. Каждый шаг часовых был выверен до миллиметра в течении многих лет, путем бесконечных изнуряющих тренировок. Насколько же важны были Приозерску эти часы?!

Невероятная смена караула завершилась. Девушка была поражена таким ритуалом. Нигде она не видела смены караулов с такой помпезностью. Даже в Сортавале был полк высшего разряда, который больше занимался показательными выступлениями. Арина однажды была на таком празднике, но они проводились редко. В Приозерске ритуал смены караула происходил каждый день и ровно в полдень.

— Арина! Пошли! – окликнул Дмитрий. – Там есть какой-то рынок.

— Рынок? – спросила девушка, догоняя спецназовца.

Торговые ряды состояли в основном из старых палаток, деревянных лавок, расположенных рядом с брошенными пятиэтажками. По рынку ходило много людей, а под ногами металась брошенка. На ящиках-прилавках стояли картонные коробки с товаром. Чего там только не было: овощи с огородов местных жителей, инструменты, патроны, оружие, в основном пистолеты, которые были разрешены к продаже правительством Приозерска. Некоторые были чистыми и ухоженными, другие же наоборот грязные, дурно пахнущие.

— Эй, хорошая моя, подходи щазлык медвежий есть! – обратился к Арине кто-то из торговцев. – Мужичка своего бери, мужичкам мой щазлык нравится.

— А что еще делаете? – заинтересовалась Арина, которая последний раз ела только вчера вечером.

— Да что пожелаете, хорошая моя, – ответил улыбочивый торговец кавказской наружности.

— А поконкретнее? – переспросил Веригин.

— Могу вам колбаски свиные разогреть, правда, вчерашней свежести, – предложил кавказец.

— Ладно, давай попробуем, – согласился Веригин.

Через пять минут у стола, под который был приспособлен ящик, стояла Арина и Дмитрий, беседовавшие с кавказцем. Мужчина оказался весьма приветливым и общительным. Он рассказывал местные устои, легенды и мифы, периодически пополняя стол по просьбам гостей. Свиные колбаски, медвежий шашлык и, обязательно, под такие истории горячительный напиток – можжевельниковая водка, сделанная по секретным рецептам финнов.

— ... а вы слышали о Безумце Приозерском? – спросил торговец, который принёс ещё шашлык из свинины.

— Ком? – спросила Арина, дожидая свиную колбаску.

— Не слышали? Хо-хо, значит, если не слышали, то и Приозерск не знаете! – заулыбался кавказец. – Давайте я вам тогда расскажу эту историю, мои хорошие.

— Рассказывай, – сказал Веригин, который уже был немного пьяным.

— Значит, слушайте, – начал кавказец, – в подворье Валаамского монастыря, что в центре Приозерска, живёт отшельник. То ли учёный, то ли одно название, что учёный. Но факт в том, что безумец! Он до войны тут объявился ещё, мне отец рассказывал. Всё говорил, что нужно уходить отсюда, чтобы мутанты не сожрали и от ради... радиации, во, не погибли. Ему тогда не поверил никто. Думали сумасшедший. Кто ж знал, что прав он окажется. Половина города попала под заражение из-за сбитой ракеты с Серой немочью. А подворье это, где он живёт теперь там, за кордоном. Попастъ туда не то что мне, даже солдатам не всем можно.

— А ты что? – спросил окосевший от финской водки Веригин. – В-Важная шишка?

— Да ты что, обижаешь, мой друг, – улыбнулся кавказец, – я лучший шашлычник в городе. Правда и меня местные братки крышуют. Я им видите ли слишком прибыльный. Отбирают почти всё.

— А что с отшельником этим? – спросила Арина.

— С отшельником... – задумался кавказец, – а с отшельником! Живёт до сих пор в подворье, на зараженной территории. Хотя кто его знает зараженная ли она. А то и приозерские скрывают что, потому туда народ и не пускают.

— А что там с братками? – спросил Веригин. – Может, мы чем-то помочь сможем?

— Да вы... – махнул рукой кавказец, собирая шампуры со стола, – вряд ли. Они тут вообще распоясались. У нас военные занимаются только охраной постов, да караулы у часов меняют. А город без присмотра стоит. А Палову всё как до Эльбруса.

— До чего? – удивленно спросила девушка. – Эльбрус? Это место какое-то?

— Вот так вот... – развел руками кавказец. – Люди даже и не знают, что такое Эльбрус. Моя хорошая, Эльбрус — высокая гора на Кавказе.

— А кто такой этот Палов? – спросила Арина.

— Палов? – набрал побольше воздуха в лёгкие кавказец, от хорошего настроения которого не осталось и следа, и, немного помолчав немного, он сказал. – Палов — это наш мэр. До него был Саровский, вот он да-а-а... он держал всех в ежовых рукавицах, можно было жить нормально. А Палов не обращает внимания на преступность, ему важны эти часы бессмысленные...

— Ладно, ты нам расскажи, что за братки, попробуем тебе помочь, – сказал Веригин, начавший постепенно отходить от эффекта водки, – как главного их зовут?

— А может не надо? – обомлел кавказец. – Я понимаю, что вы хотите помочь. Но и вы меня поймите. Убьют Пономаренко, сразу подумают на меня. Они, я уверен и сейчас следят за мной откуда-нибудь. А если я попадусь им, то пулю в лоб и пиши пропало.

— А с кем нужно разговаривать, чтобы они от тебя отстали? – спросила Арина. – С Пономаренко?

— Да с ним, но вам к нему не пустят, – сказал перепуганный кавказец, – его охраняют его братки и он еще армейцам платит, если ему куда-то надо.

— Значит надо найти и поговорить, хочет он того или нет, – ответил Веригин и хрустнул пальцами.

— А! – дернулся шашлычник, – и-и-идут по мою душу они...

— Кто? – спросила Арина.

— Братки... снова за деньгами... – задрожал кавказец.

— Вот и разберемся сейчас... – хитро улыбнулся Дмитрий.

К ларьку шашлычнику подошло два здоровенных мужичины. На них были потертые черные кожаные куртки, на ногах старые порванные джинсы, а на ногах армейские берцы, вылизанные практически до идеала. Карманы курток оттопыривали пистолеты. Арина заметила, что у одного торчит рукоятка револьвера с конём. Девять миллиметров могли стать опасным противником. Девушка медленно потянулась за своим автоматом, стоящим у неё под ногами. Веригин сунул руку в карман, в котором лежал старый Макаров и направил ствол на бандитов. Братки прошли мимо Дмитрия и Арины, направившись к кавказцу.

— Гони бабки, Леван! – взял за грудки один из бандитов.

— Да-да, сейчас, – испуганно закивал головой кавказец.

— И побыстрее! – прыснул бандит с выступающей вперед челюстью.

Бандиты стали посматривать в сторону гостей кавказца. В особенности они стали смотреть на Арину. По их взгляду было видно, что два грабителя представляют у себя в головах. Когда кавказец вынес из своего ларька два рожка патронов из-под Калашникова, один из бандитов возмутился:

— Леван?! Ты совсем страх потерял? Пономаренко будет с тебя шкуру долго снимать, а потом еще на шашлык пустит. Где ещё?! Почему так мало?!

— Ну нету больше, – ответил отчаянно кавказец, которого снова взяли за грудки и начали вытряхивать из него душу.

— Баба твоя? – спросил бандит, обернувшись на Арину.

— Посетители мои, они не причём тут, – попытался защитить Дмитрия и Арину кавказец.

— В твоём кафе — значит твоя! – заулыбался бандит, державший кавказца.

— Иди сюда, девонька, – позвал второй грабитель Арину.

Арина даже ухом пошевелила, чтобы подойти к бандиту. В глазах девушки было загорелся огонь такого отвращения к этим браткам, что она была готова, как дикая кошка, броситься и разорвать их как кур. Вокруг шашлычной собирались зеваки.

— Ты глухая?! – спросил бандит, подойдя к Арине настолько близко, что девушка чувствовала его дыхание.

— Отвали от неё! – рявкнул Веригин.

— А то что? – спросил бандит, отвлекшись на Дмитрия.

Этой секунды Арине хватило, чтобы со всего маху зарядить коленом обидчику в его самое больное место. Бандита стал корчиться от боли. Второй удар коленом пришёлся по лицу. Бандит упал на землю.

— Ты кем себя возомнила?! – спросил державший кавказца грабитель. Он швырнул шашлычника на землю и кинулся на Арину. В тот же момент бандит получил по голове рукояткой пистолета.

В толпе показались еще трое мужчин в кожанках. Арина и Дмитрий приготовилась к драке, но их пыл поумерили.

На голову девушки резко навалилось что-то тяжелое и она повалилась на землю. Она не увидела нападавшего.

Арина очнулась в каком-то доме. Стены дома были из окрашенных в темно-коричневый цвет брёвен. Посредине комнаты висела люстра, на которой горели свечи. Потолок был покрыт копотью. Девушка была привязана к стулу, напротив неё сидел связанный Веригин, который явно обрадовался тому, что Арина очнулась.

— Дима, – прошептала девушка, – мы где?

— Мы в доме Пономаренко, судя по всему, – так же шепотом ответил Веригин, – по крайней мере так говорили бандиты, когда нас сюда тащили.

— Приплыли, – сказала Арина, поправив локон своих рыжих волос струей воздуха, – наши даже не знают где мы. Как они нас найдут?

— Чисто гипотетически, – заговорил Дмитрий, хотя Арине было все равно на эти заумные слова, – кавказец мог остаться там в ларьке, а мы там подняли такой шум, что туда почти весь город сбежался. А наши точно пойдут проверить.

В замочной скважине заскрежетал ключ. Спустя две минуты возни с замком деревянная дверь с незамысловатым орнаментом открылась. В проеме стоял невысокий мужчина лет сорока. На лице была черная, местами седая щетина. Его широкие плечи держали кожаный потертый плащ, который явно не подходил по размеру. На лице у мужчины была одновременно гримаса и удивления, и злости.

— Так это ты морду расквасила Вите? – спросил он. – Сильная женщина... Или девочка? Тебе лет сколько?

— Вам какое дело? – огрызнулась Арина. – Не вселенская тайна, но и не всем это знать надо.

— А если товарища твоего спросить? – повернулся к Веригину мужчина.

— А с чего ты взял, что я тебе отвечу, а? – прыснул Веригин. – Я хоть и вежливый человек, но только с теми, кто и со мной вежливый.

— Философ значит? – ухмыльнулся бандит. – Как ты в таком мире еще не помер, даже не знаю.

— А вы-то кто? – спросила Арина, осматривая мужчину с ног до головы, оценивая наиболее важное место.

— Михаил Пономаренко, – ответил мужчина, – глава Приозерска.

— А разве не Палов мэр? – спросила девушка.

— Палов тут давно ничего не решает, – расплывшись в улыбке, сказал бандит. – Он давно только в солдатиков и играет.

— Но власть у него, – сказала Арина, – ты так, бандит и всё. Последние деньги отнимаешь у людей. Так что какая там власть.

— Ты не наглей, – прыснул Пономаренко. – Саныч, Витек заходите.

В комнату зашли два крепких мужчины с уже знакомыми лицами.

— Вот ты зачем ему нос разбила? – спросил Михаил.

— А нечего лезть было, или у вас тут нагло только вы разговаривать можете? – спросила Арина.

— Нет, наглецов не осталось просто, знаешь как мы с ними справляемся? – спросил Пономаренко.

Стоящий слева от авторитета бандит подошел к Веригину и вытащил из кармана нож и приставил к горлу спецназовца.

Вот и всё. Поели шашлыков. Неужели путешествие закончиться именно так? Веригину по горлу, а над Ариной сначала потешаться будут, а потом уже прибудут. Недалеко им удалось уехать от Лахденпохье.

Вдруг разбилось окно и бандит, держащий у горла Дмитрия нож, повалился на землю и под головой начала растекаться лужа яркой крови. Пономаренко спрятался за шкаф.

— Высмотреть этого стрелка, Саныч! – скомандовал Пономаренко.

Бандит одним движением переметнулся к окну и достал из-под куртки АК-74У со снятым прикладом и стал высматривать кого-то в окне. Нависла тишина, которая продолжалась минуты полторы. После чего разбилось стекло рядом со стулом, на котором сидела Арина, и в виске Саныча появилось красное пятно, из которого быстро побежала мелкой струйкой кровь.

Пономаренко был в ярости и сам схватил автомат и стал высматривать снайпера, который убил его подручных.

Воспользовавшись моментом, Арина поерзала на стуле и попыталась выбраться. После пары неудачных попыток, верёвка, которая связывала руки девушки, поддалась. Арина вскочила со стула и со всей силы зарядила армейским ботинком по лицу авторитета. Пономаренко не потерял сознание, но автомат вылетел из его рук. К удивлению девушки, бандит выпрямился и с укором взглянул на рыжеволосую бунтарку.

— А вот это было больно, – спокойно сказал бандит, поправляя свою челюсть.

— Сейчас будет еще больнее, – усмехнулась Арина и ударила Пономаренко в живот.

Авторитет согнулся, но вместо удара в пах, девушка ударила ему по лицу, оставив на его щеке крупные царапины от своих ногтей. Пономаренко был в ярости, но сделать ничего не мог. Арина заломала за его спиной руки.

— Нравится потешаться над женщинами? Наглые кончились! Они просто не сопротивлялись! А ты уже явно потерял хватку, – сказала девушка.

— Пусти! – начал дергаться бандит.

— Нет, – протянула Арина, связывая авторитету руки. – Сиди спокойно и не дергайся.

Она посадила его на стул и подошла к Веригину и развязала ему руки. Спецназовец встал, размял руки, но бить авторитета не спешил.

— Ну давай, бей уже, – прыснул Пономаренко.

— Много чести таким беспомощным людям, как ты, лицо равнять, – ответил Веригин, после чего издевательски продолжил. – Но запомни, Мишенька, если будешь обижать Левана... Мы тебя найдем, и тогда личико твое исправим.

В коридоре раздались шаги. Арина схватила укороченный Калашников, а Дмитрий вытащил из кобуры Пономаренко его револьвер. Они встали друг напротив друга у дверного косяка. Когда шаги прозвучали напротив двери, но вдруг затихли. В комнату шагнул солдат.

— Миль? – спросила Арина. – Ты здесь откуда?

— Вы такой шум с Димой подняли на весь Приозерск, так что понять, кто вас забрал и куда отвели труда не составило, – ответил Эмиль. – А на стуле это, я так понимаю, авторитет Мишка Пономаренко сидит?

— Правильно понимаешь, – ответил Веригин. – Уходим, Эмиль.

— Да, надо делать ноги, – согласилась Арина.

Они вышли из дома авторитета и побежали к железной дороге, которая виднелась за небольшим лесочком. Добравшись до неё, Эмиль удостоверился в отсутствии за ними погони. Передохнув минут пять, группа выдвинулась к вокзалу. Они шли довольно долго, но вот показался свет костров, разведенных бедными на платформе. Спустя еще минут десять группа дошла до дрезины, на которой уже стоял недовольный Антон.

— Вот умеешь же ты, Арина, вляпываться неприятности! – высказался Громов.

— Да, что я то? – обиженно спросила Арина, будто её обвиняют во всех смертных грехах.

— А как вы у Пономаренко оказались, вместе с Димой?! – рявкнул Антон.

Арина стояла, будто маленькая девочка, которую ругают за то, что разбила вазу. Антон увидел состояние девушки и вздохнул.

— Прости, я ж волнуюсь, – сказал Громов, – я понимаю, что нет теперь человека, который мне голову открутит нет, но я всё равно переживаю. Я ему тогда слово дал, но исполняю его я по сей день.

Арина молчала, смотря себе в ноги.

— Дим, Эмиль, что с Пономаренко? – спросил Антон, помолчав пару минут.

— Арина его связала и на лице свой автограф оставила, – улыбнулся Дмитрий.

— Какой автограф? – удивился Антон, который понимал, что это может принести им множество бед, пока они стоят в Приозерске.

— Ну на лице царапины от ногтей глубокие оставила, – ответил Дмитрий и заулыбался.

— Мда... – на лице Антона проскользнула легкая улыбка, – авторитета унизила девушка.

Ковалёв, Веригин и Громов громко засмеялись.

— Ладно, ложитесь, отдыхайте, – уже спокойно сказал Антон, – Дима стой на стреме, потом меняешься с Эмилем.

— Так точно, – ответил Веригин.

Арина уснула, как только легла. По ощущениям прошло минут десять, но вот в лицо девушки уже начали светить лучи восходящего Солнца.

— Рассвет, как уже? – вслух сказала Арина, потирая глаза.

— Представь себе – ответил Эмиль, сидящий на краю дрезины и болтая ногами. – Выспалась, укротительница бандитов?

— Да не особо, – зевая, заспанным голосом ответила Арина.

— На, взбодрись, – Эмиль протянул Арине стальную кружку с непонятным напитком. От напитка пахло сосной, ягодами и можжевельником.

— Что это? – спросила Арина, сделав глоток этого лесного напитка. – Чай какой-то?

— Они это называют Хвойником, – ответил Ранта, – на мой взгляд это что-то вроде чая. Но мне понравился.

— А где взял? – спросила девушка, потягивая бодрящий напиток, выделяя всё новые и новые нотки вкуса.

— Да Антон принёс, ему вроде как мэр что ли дал попробовать, – ответил Эмиль, не отрывая взгляд от ярко-розового карельского рассвета.

— Красиво, правда – сказала девушка, усевшись рядом со снайпером.

— Действительно, красиво, – вздохнул Эмиль, – красоту рассветов я понял только в Карелии...

— Правда? – спросила Арина, которая чувствовала какую-то неведомую тоску снайпера.

— Да, – коротко прошептал Ранта.

Девушка сидела и молча смотрела на снайпера, пытаясь понять какие мысли текут в его голове при виде рассвета. Вдруг Эмиль разрушил молчание и заговорил.

— Знаешь, Арин, – начал Эмиль, – я помню прекрасно рассветы там в Финляндии. Вроде та же Карелия, но нет. Не так там хорошо... – он глубоко вздохнул и, помолчав минуту, продолжил. – Я ведь почему в Сортавалу тогда пришёл... У меня просто не было вариантов. Я спокойно жил в мелком Богом забытом поселке... А потом туда пришли злые люди, paskiaiset (сволочи), разрушили мой дом, убили мою семью... Не осталось у меня родни... остались только вы, близкие мне люди. А такие рассветы мне напоминают о том, как хорошо было, когда мне было лет десять... Мы тогда с отцом ходили на рыбалку... – Эмиль замолчал.

Арина сидела и молчала. Она прекрасно понимала, о чем говорит Ранта. Вечно холодный снайпер и сейчас был холоден. Его настолько успела потрепать судьба, что воспоминания о прошлом, счастливом прошлом, в котором была и мама, и папа, уже не ломали его. Арина всегда знала Эмиля как человека, который расскажет даже тёмное событие своей жизни и не покажет своих эмоций. Любой другой человек от таких воспоминаний заплакал, а Ранта был негибимым, будто у него вырезали механизм боли. Арина никогда не понимала, как Эмиль

живёт. Неужели раны в его сердце так и не затянулись? Или наоборот затянулись и настолько сильно, что он уже вообще мало что чувствует и получи та же Арина пулю в лоб, Эмиль выскажется о потере, но эмоций будет также ноль.

— Поэтому я и не люблю финские рассветы... – закончил снайпер спустя пять минут молчания.

— Спасибо, что поделился, Миль, – сказала Арина, посмотрев на уставшие глаза снайпера, в которых ярким красно-розовым пламенем отражалось солнце.

— Ладно, Рыжая, – встал Эмиль, отряхивая свои пятнистые штаны, – пора остальных будить. Сегодня мы еще в Приозерске, а завтра, как сказал Тон, будем выдвигаться.

— Куда? – спросила с удивлением Арина.

— В Питер, – ответил подошедший сзади к ним Антон. – Там и осядем.

— А может в Вологду? – спросил Эмиль.

— Не, не вариант, там Череповец рядом. На него атомов не пожалели. Фонит до сих пор, – объяснил Антон. – Я, конечно, без понятия, может и в Вологде живут сейчас люди, но судя по картам там тоже фон повышенный.

— В общем, невелик выбор. Пока что в Питер, – сказал Эмиль.

— Какой Питер, ребят, хватит так орать, – сказал Дмитрий.

— Поднимайся, Дима, – скомандовал Антон, – вам с Ариной снова на рынке поискать несколько вещей нужно будет.

— Опять на рынок? – спросил Дмитрий.

— Снова! – перешел на громкий, командирский голос Антон.

Через часа три, когда рынок заработал Арина и Дмитрий снова отправились туда. Им необходимо было раздобыть вещей. Несколько пар джинсов, пару футболок и курток. На рынке было также много людей, как и во вчерашний день. Люди сутились у прилавков, брошенки бегали, воровали еду, торговцы стояли и кричали на всю улицу, предлагая свои товары и услуги. Купив необходимые вещи, они вернулись к дрезине и оставили их там, под охрану Николая и Эмиля.

В конце концов, Арина и Дмитрий решили дойти до той самой шашлычной, в которой работал их старый знакомый Леван.

— Ой, доброе утро, мои хорошие, – обрадовался кавказец, увидевший вчерашних посетителей. – Я думал вас этот негодяй Пономаренко замучил. А вы живые. Слушайте, спасибо вам, что вы помогли мне. Ко мне уже сегодня братки пришли, сборы снизили. Спасибо вам.

— Да ладно, Леван, всё нормально. И не такое проворачивали, – ответил Дмитрий.

— Слушайте, давайте-ка я вам обед приготовлю? – предложил Леван. – Я вам ещё старого армянского коньяка налью, мне один челнок привёз. Очень дорогая для простых людей штука, а вы непростые люди. Так что за счёт заведения! Я очень хочу вас отблагодарить.

— Спасибо, конечно, Леван... – начала было Арина, но увидела как Дмитрий уже стоял штыком у ящика, – но можно будет чуть-чуть с собой нам отложить в дорогу.

— Конечно, без проблем, хорошая моя, – согласился кавказец. – И слушай-ка, кое-кто вчера тут свой автомат забыл.

— Мой АК? – радостно и с облегчением спросила девушка, не веря своим ушам.

— Твой, дэржи, – протянул Арине её АК-12.

Девушка схватила его и обняла оружие. Леван лишь с удивлением и искренней радостью посмотрел на Арину, которая не могла нарадоваться возвращению автомата.

— Он ей просто очень дорог, – объяснил Дмитрий.

— Вот оно как, – сказал Леван и пошел готовить обед своим гостям-спасителям.

Арина повесила автомат себе за плечо и встала рядом с Дмитрием. Через пять минут уже был накрыт стол. Стояло множество закусок: два шашлыка, колбаски, лаваша, даже сыр Леван где-то раздобыл. Но украшала стол заполненная лишь до половины бутылка армянского

коньяка, на этикетке которого была цифра пять. Леван налил в небольшие рюмки немного коньяка и, наколов вилкой колбаску, произнёс тост:

— Раньше были гости, которые только хуже делали. А теперь приехали гости, которые помогли. Так вот пусть и у вас в дороге встречаются такие люди как я, и ко мне приезжают такие же хорошие и культурные уровни! За наше знакомство!

— Ура, товарищи, – улыбнулся Веригин и сделал глоток коньяка. После чего начал катать горячительный напиток во рту.

Арина пробовала раньше и водку, и самогон, и даже вино из черники. Но с коньяком девушка не сталкивалась ранее, поэтому последовала примеру Дмитрия и Левана. Девушка также решила покатавать сорокаградусный напиток во рту. Проведя ритуал подобным Веригину методом, она проглотила, почувствовав, как внутри нее стало разбегаться невероятное тепло. В голову ударило приятное ощущение радости.

— Вот правильно пели в какой-то песне, – сказал Леван, – щадлычок под коньячок, ну вкусно очень. А с таким щадлычком как у меня так вообще в мире лучше ничего нет.

— Абсолютно, – согласился Веригин.

Так время и пролетело до вечера, уже начинало темнеть. Коньяк не закончился, после двух рюмок Веригин и Леван перешли на самогон, который они пили вчера. Арина отказалась ввиду того, что голова девушки уже кружилась и стоять по стойке смирно ей было гораздо сложнее. Кавказец снова рассказывал истории и легенды Приозерска.

Когда истории и закуски подошли к концу кавказец попрощался со своими гостями и закрыл лавку и отправился домой, медленно ковыляя по дорожке, пошатываясь из стороны в сторону. Веригину тоже идти было нелегко — он то и дело спотыкался и чуть не падал.

— Слушай, Дима, – спросила Арина, – ты... ты помнишь Леван вчера рассказывал о отшельнике?

— Ну... да, – ответил спецназовец, – б-было такое.

— А давай на него посмотрим? – предложила Арина.

— А давай, – засмеялся Дмитрий.

Эта слегка пьяная парочка отправилась в сторону огороженной восточной территории города. Убедившись, что последний патруль прошел давно, Веригин своим ножом сломал часть решётки, чтобы можно было проникнуть. Спустя тридцать минут, забор удалось сломать, после чего Дмитрий и Арина пробрались на зараженную территорию.

— Как он говорил? Валаамское подворье? – спросила Арина.

— Вроде да, – ответил Веригин, напрягая свой опьяненный коньяком и самогоном разум.

— Так пошли, – криво улыбнулась Арина и, пошатываясь, пошла вперед.

Веригин и Вайся петляли по переулкам, в попытках найти Валаамское подворье. На улице была непроглядная ночь. По обеим сторонам мелких переулков стояли небольшие деревянные бараки, поросшие мхом-самоедом. Вся восточная часть города была в еще более удручающем состоянии, чем вокзальная площадь. Жизни тут не было, за исключением спящих, которые видели чужаков на своей территории, но не нападали. Свет от карманных фонариков попадал в разбитые окна строений. Почти вся мебель была вынесена из квартир.

Пьяные Арина и Дмитрий вышли на главную площадь Приозерска. На ней лежала груда металла с какими-то пластиковыми плакатами. Когда-то уютная аллея превратилась в джунгли, через которые практически невозможно было прорваться. Деревья пробивались через асфальт, разламывая его на куски своими корнями. Вдруг в кустах что-то зашуршало.

— Кто кто это тут у нас? – спросил Дмитрий.

— Да, спящий наверное, – ответила Арина, всматриваясь в кусты.

Из зелёных ветвей вылез черный кот, блеснувший своими ярко-зелеными светящимися глазами. Лапы его были покрыты гнойными наростами, а на спине был небольшой костный хребет. Он подошел к Арине и стал тереться об её ноги. Походив вокруг девушки, кот развер-

нулся и побежал. Девушка следила за брошенкой настолько внимательно, насколько ей позволял это делать опьяненный коньяком разум. Кот остановился, обернувшись указал своей мордочкой вперед. Арина не стала долго ждать и побежала за ним. Веригин минуты две непонимающе посмотрел на убегающую за котом девушку и кинулся за ней.

Через пятнадцать минут бега чёрный кот привел их на небольшую площадь, заросшую немалым количеством елей-хлопушек. Между кронами деревьев виднелся металлический купол с остатками темно-зеленой краски. Кот сел и мордочкой указал на строение.

Арина пошла вперёд, а запыхавшийся Веригин не заметил, что она отошла от него. Девушка подошла к ограде и, подпрыгнув, залезла на забор из красного ломающегося кирпича. Оценив обстановку под ногами, Арина аккуратно слезла, но зацепилась автоматом за ветку ели-хлопушки. Цветок схватил приклад автомата. Арина рванулась и с трудом со второго раза смогла вытащить оружие.

Вдруг в шее возникла невообразимая боль, будто в неё вцепилась собака. Ноги девушки подкосились, голова начала идти кругом, а взгляд помутился. Арина упала на землю и отключилась. Единственно, что она чувствовала, лежа без сознания — холодная карельская земля, поросшая невысокой, но мягкой травой, с ледяными капельками росы на ней.

Глава V Священный физик

Арина очнулась. Помещение было странным: белые стены, серый потолок и одна стальная дверь, с поржавевшими петлями. У девушки всё никак не могло уложиться в голове прошедшее с ней за последние пару часов. Но этот вопрос интересовал её гораздо меньше, Арина не понимала, где она находится. Веригина не было рядом. Да и вообще в помещении кроме девушки ничего не было, обычная комната-коробка: четыре стены, пол, потолок. Единственно, что выбивалось из гладко покрашенных в белый цвет стен — стальная дверь. Арина встала и попыталась найти какие-то детали. За ее спиной раздался странный звук. Что это могло быть? Дверь? Но на открытие двери он был явно не похож. Звук был мерзким, будто кто-то наступил в грязь или болото, и оно под тяжестью существа булькало и хлюпало.

Арине очень не хотелось оборачиваться, тем более, что оружия у неё не было никакого, даже нож, всегда висевший на поясе, куда-то пропал. Девушку охватило непонятное чувство. Её то бросало в жар, то становилось холодно. Страх перед неизвестностью давил на неё, но простое любопытство будто заставляло обернуться и проверить.

В конце концов Арина поддалась искушению своего любопытства и обернулась. Каково было её удивление, что за её спиной было... ничего. Пустое пространство. Абсолютно пустое пространство, без части пола и потолка, без противоположной стены, а дверь, которая была в стене напротив также исчезла. Арине стало не по себе. Может это сон? Или ведение? Подумав, девушка зажмурилась и ущипнула себя за руку. Спустя полторы минуты она открыла глаза. Девушка стояла уже в пустом пространстве или летела вниз? А точно ли летела? Двигалась ли вообще?! Арина попыталась сделать шаг, но упала и ударилась о что-то твердое.

Яркий серый цвет пустоты стал темнеть, будто девушка действительно падала вниз.

— Голову разбить хотите? – спросил неизвестный голос.

Картинка начала складываться. Арина лежала на каменном полу, рядом с металлической раскладушкой. Помещение было огромным, явно больше чем те четыре стены. Сверху, вместо обычного потолка виднелся почерневший от копоти купол, через который совсем слабо проникал свет.

— Я... – с трудом выговаривала девушка, которая свою ударенную голову, – я где?..

— Вы? В церкви Рождества Христова в Валаамском подворье, – ответил мужчина лет тридцати.

Он был приятной наружности. Крепкий мужчина, в очках и с бородой русого цвета. Неизвестный был облачен в монашеские одежды, названия которых Арине были неизвестны.

— А вы, простите, кто? – спросила Арина, уже поднявшись с пола и усевшись на койку.

— Батюшка Порфирий, – ответил торжественно монах, – или вам интересно мирское мое имя?

— Мне бы в принципе понять, как обращаться к вам, – потирая лоб, который невероятно болел от падения и двух выпитых рюмок армянского коньяка, заключила девушка.

— Обращайся тогда Ярослав, – улыбнулся монах.

— Чего прямо так? – спросила всё ещё не пришедшая в себя Арина.

— Прямо так, – совершенно спокойно ответил Ярослав, – а вас, девушка, как зовут и откуда вы вообще взялись в подворье? Вернее зачем.

— Зовут меня Арина Вайся, – начала было девушка, – остальное можно я вам расскажу как попою воды. Пить хочется вы бы знали как...

Священник кивнул и пропал в крошечной темноте храма. Через пару минут он принёс девушке чайник и керамическую чашку с почти стершимся орнаментом. Арина наполнила чашку до краёв и тут же залпом выпила. Вода была прохладная, вкусная, чистая, словно какая-то чудотворная. Священник внимательно смотрел на девушку.

— Вот, теперь лучше, – глубоко вдохнула Арина, – так, о чем это мы, а о том как я тут оказалась. Я приехала сюда из Лахденпохьи вместе с небольшим отрядом. На город напали соседи и разорили, нам пришлось бежать. Вот теперь приехали сюда. Куда двигать дальше... я не знаю.

— Понятно, – хлопнул руками по коленям священник. – Есть хотите? У нас... у меня тут просто осталось чуть-чуть. Не думал, что будут гости.

— Я бы не отказалась, – стеснительно пробормотала Арина.

Священник снова растворился в темноте храма. На этот раз Арина встала с койки и вышла за ширму, которая закрывала её от основного прихода. Храм был небольшим. Потолки почерневшие от копоти свечей, горевших тут ежедневно. Окна были забиты, а солнечный свет проникал только через маленькие оконца под куполом.

— А что это за место, расскажите по-подробнее, – спросила Арина и ее голос разнес эхом вопрос.

— Это? – ответило эхо голосом священника. – Храм Рождества Христова Валаамского подворья. Раньше тут священников много жило, я то уже после Войны сюда попал, сослани сюда как сумасшедшего, вот и живу тут, постепенно наблюдая уход остальных в мир иной.

— Как после Войны? – спросила Арина и её словам неожиданно громко загуляли под куполом церкви.

— А вот так, до Войны работал над проектом государственным, а после, зная, что конец прежней жизни мирской близок, начал говорить о месте, которое есть в Сибири, – объяснял Ярослав. – Мне никто не поверил. А после Войны я продолжал гнуть палку свою, что есть такой город, давайте соберемся и отправимся к нему. Но после пяти лет ожиданий спада радиационного фона по миру, все как с цепи сорвались, разговаривать с ними стало совсем бесполезно. Посчитали меня за сумасшедшего и отправили умирать на зараженную территорию, слава богу святой отец Николай подобрал. Так я и стал жить, служить и уверовал в Бога.

Священник принес две тарелки с холодной пресной гречневой кашей, в которой виднелись сосновые орехи и несколько сухих яблочных долек.

— А кем вы были до Войны? – спросила Арина, взяв в руку деревянную ложку.

— Физиком я был, – ответил тоскливо Ярослав, – а точнее физиком-ядерщиком. Я в Рассвете помогал с атомной станцией новой.

— Атомной станцией? Рассвет? – переспрашивала девушка, не понимая о чем идет речь. – Вы уж извините меня за мою безграмотность, но что вы имеете ввиду под понятием атомной станции и Рассветом. Я просто не в теме. Физику не проходила, нам не преподавали её.

— Вы, я так понимаю, первое поколения рожденных после Войны, – поправил очки Ярослав, – не мудрено. Вы не подумаете, что я над вами подшучиваю, просто с тех пор многое изменилось. Атомная станция нужна была для выработки электроэнергии, которая получалась при помощи определенных процессов, связанных с атомами. А Рассвет — это крупный город, построенный до войны в месте, которое даже спутники не видят секретный проект был. Стал правда в наше время мифом, как Атлантида. На самом деле город, как город, панельные дома, да предприятия ВПК...

— ВПК? – перебила Арина.

— Военно-промышленный комплекс... – ответил Ярослав. – Туда планировали перевести еще и высший руководящий состав, но кто-то успел, а кто-то нет. Я занимался этим проектом, проектом Р.А.С.С.В.Е.Т. и был в том городе пару раз. И если хотите можете считать меня сумасшедшим учёным, но это правда! – вдруг разгорелся физик.

— Я не считаю вас сумасшедшим, – испуганно ответила Арина, – я сама слышала слухи об этом проекте, но никогда не думала, что он реален.

— Вы действительно мне верите? – спросил Ярослав.

— Верю, – вежливо улыбнулась Арина.

— Честно, вы первая кто поверил, – улыбнулся физик, с грустью в глазах. – А ведь как оно красиво звучало проект Р.А.С.С.В.Е.Т. — Реабилитация Ареала Спасение Человечества Восстановлением Единой Территории! – гордо, четко и ясно выговаривал каждое слово священник.

— Да, сильно звучит, – открыла рот от изумления Арина.

— Вот и я про то же, – улыбнулся Ярослав.

Нависла тишина. Священник смотрел пламя стоящей на тумбочке свечки. Оно тихонько колебалось, выписывая разнообразные пируэты. От чего-то Арине сделалось тепло. Может священник что-то подмешал что-то в кашу? А может у коньяка такой странный эффект? Но всё не то. Сама тишина была тёплой, не страшной и ледянящей душу.

— А почему именно сюда? – спросила Арина, разрушив эту тишину.

— Я перебрался сюда из практической безопасности. Здесь отсутствуют предприятия военно-промышленного комплекса, следовательно удары по Приозерску не имели бы никакой логики, – объяснил Ярослав.

— Понятно, – кивнула Арина.

Вдруг в дверь церкви постучались. Стук разлетелся громким эхом по всему храму. Священник с недоумением встал и что-то неразборчиво начал бубнить себе под нос. Арина осталась сидеть на стальной койке. Девушка была осторожной, поэтому взяла свой автомат и отправилась к священнику, открывавшему дверь. Арина встала позади него и прицелилась, подготовившись встретить врага во всеоружии.

Священник отворил огромную деревянную снизу подгнившую дверь. Со скрипом она открылась, а на пороге стоял невысокого роста мужичок в порванной одежде. Оборванец был неприятной наружности. На лице была борода, множество шишек и кожных наростов, а один глаз заплыл.

— Что привело тебя сюда, раб Божий? – мягким голосом спросил священник.

— Мне это... сказали... что помочь тут можете, – подбирая слова и запинаясь, говорил оборванец.

— Какая помощь необходима вам, раб Божий? – спросил священник.

— Мне бы... на лекарства, Святой отец, – ответил мужичок.

— Ты честен? – спросил священник, а потом, не дождавшись ответа от оборванца, продолжил, – Господь Бог видит каждого, верующего в него, он видит, что ты с ним не честен. О, раб Божий, услышь же наказ Божий, не лги, а поведал правду и тогда ты будешь прощён. Ты найдешь помощь здесь, духовную помощь. Помолись, искупи грехи свои...

— Простите, святой отец, – потупил взгляд оборванец, – я... я действительно вас обманул.

— Я прощаю тебя, но искупить грех лжи перед Богом ты можешь только молитвой, – потечески сказал священник, – ппроходи, раб Божий.

Оборванец быстро зашел в храм и увидел Арину. Девушка увидела мужичка во весь рост. В темноте он смотрелся как спящий, если не более омерзительно. Арина не стала продолжать мысль, так как не то место это было, чтобы думать о мерзости человека. Хотя внешне неприятному, а какая душа? Может он такой из-за бандитов? Или его обманули торговцы? А может вообще потерял всё тогда, в день Начала... В конце концов не вся вина может быть на нём, чтобы только его осуждать за его внешность и положение.

Оборванец, увидев девушку в камуфляжной форме, побледнел и прилип к стене. Арина опустила автомат и спокойно отошла, открыв дорогу мужичку в огромное помещение храма. Он поправил свой бушлат и мелкими шагами, но довольно быстро, углубился в темноту церкви. Мужичок подошёл к иконе Архангела Михаила и стал что-то бубнить. Девушка не спускала с оборванца глаз, но распознать слова не получалось.

К Арине подошёл священник и сказал:

— Много таких людей ко мне приходит. Многие пытаются обмануть, многие приходят просто помолиться.

— Но зачем? Что им это даст? – спросила Арина.

— Понимаете, Арина, – начал объяснять священник, – вера во что-то сверхъестественное свойственна человеку. Будь то призраки, Иисус, Аллах или вообще бывшие политики, по типу Ленина или Сталина. Не важно в какую персону, важно, что верят. Эта вера в всевышние силы помогает человеку чувствовать, что он не один. Хотя, после Войны всем духовная помощь перестала быть нужна, она и до Войны не очень была нужна, а сейчас и подавно. Вот вы во что верите?

— В Р.А.С.С.В.Е.Т. верю, – улыбнулась Арина.

— Вот, вы тоже верите, – заключил Ярослав и спокойно пошел к койке, где лежала девушка. – Человеку мало надо. Но ему нужно во что-то верить. В себя, в других, в сверхъестественное. Такой уж человек, ему хочется чтобы вина за деяния была не только на нём, хочется, чтобы не было одиночества, чтобы кто-то ему помог. Я не осуждаю таких людей... Я сам верил когда-то... А теперь...

— А как же ваши проповеди? – спросила растерянно Арина, в голове которой не укладывался образ священника, неверящего в Бога.

— Понимаете, я учёный, всю жизнь доказывал, что Бога нет, – разочарованно усмехнулся Ярослав, – а священником я стал только из-за желания помочь людям. Святым отцом меня сделал народ, посчитавший меня изначально сумасшедшим.

Арина тихонько посмеялась, но посмотрев на Ярослава быстро затихла.

— Вот такой вот у нас народ, – пожал плечами священник. – Я фактически стал волонтером. Служу за просто так, но получаю удовлетворение от безвозмездной помощи людям. Некоторые иногда жертвуют зерном, хлебом или чем-то ещё. Был пару месяцев назад мальчишка. Ученик, но погиб, спящие сожрали...

— Я вас спрошу, как священника, – улыбнулась Арина. – А суждено после смерти нам в рай попасть?

— Если человек безгрешен, то может быть, – ответил священник, но, помолчав пару минут, продолжил. – Хотя человек своей Войной на сотни лет вперёд грехов сотворил. Господь создал мир, а люди решили, что они сильнее и умнее Господа Бога, взяв на себя ответственность решать кому жить, а кому умирать. Заигрались тогда верха... то Иран, то Гренландия, то Тайвань... Эх...

Арина слушала священника, пытаясь понять, что значат эти странные названия, но в голову ничего не приходило. Спрашивать напрямую девушке не собиралась — не хотелось выглядеть необразованной в глазах Ярослава. Она перевела взгляд на оборванца, который продолжал молиться.

— А самое ироничное... – улыбнулся Ярослав, хотя в глазах была тоска, которая словно мох-самоед пожирала учёного изнутри, – сколько книг было написано с подобными сюжетами о Третьей Мировой, где от человечества остаётся всего пара-тройка городов, где могут жить люди. Все эти искусственные интеллекты, созданные давным давно ещё в двадцатых, или программы деградации... Вот и слегадировали... столетий так на пять. Поэтому о каком тут рае для человека может идти речь... – махнул рукой священник и совсем поник. – Ни ада... нирая... все мы погубили...

— А проект Р.А.С.С.В.Е.Т.? – спросила Арина, вспомнившая легенду рассказанную ей ещё дядей Матвеем, когда девушка в школу ходила. – Его же называют раем в аду? Почему же там его нет?

— Арина, я не знаю как там сейчас, – глубоко вздохнул и протяжно провыл Ярослав. – Я там не был с тех пор как началась Война... Может и рай... хотя смотря что считать адом...

— Слушайте, так вы же работали там? – взволнованно спросила Арина.

— Да работал, но что мне это даёт кроме знания местности и дороги до Рассвета? – обреченно говорил священник.

— Так в том то и дело! – радостно взвизгнула девушка и её голос эхом раздался по всему храму, потревожив молящегося пьянчугу. – Вы знаете как туда попасть, значит вы можете туда прийти и жить там, где, как мне кажется, осталась цивилизация! Почему вы не отправились туда?

— Понимаете, Арина, – слегка улыбнулся Ярослав, но улыбка была похожа больше на разочарование, чем на насмешку, – я нужен тут... Мне отсюда идти-то и некуда, потому что ну вот куда они без меня? – перевёл взгляд священник в сторону мужчину в оборванной одежде. – Они ж без меня тут пропадут. Такой вот я человек, должен я им помочь, хоть они же сумасшедшим и считали. Надо же им хоть к кому-то обратиться.

В дверь храма снова постучали, но на этот раз звук был весьма громким и раскатистым, словно бил не человек, а дикое животное. Священник умолк. Чуть посидев, не отводя взгляд от огня, Ярослав встал, тяжело вздохнул и пошёл к двери, бубня что-то себе под нос о тяжести его жизни.

Арине стало жалко священника. Человек и до, и после Войны пытается сделать мир чуточку ярче, дать людям то, что вело их в бой раньше. Веру в светлое будущее, веру в Победу, веру в Бога... Но получается, что эта самая вера, которая, казалось бы, так необходима человеку для жизни, совершенно ему не требуется. Зачем тогда жить так? Только ради идейности? Но если никто не верит, то она угаснет? Погибнет как весь остальной мир в пламени хлора и фосфора, медленно доводя до состояния ни живой, ни мертвый. Но погибла ли вера в Рассвет? В тот самый город, о котором ещё дядя Матвей рассказывал с таким упоением. Получается, что идея жива. А значит есть в людях ещё капля веры. Да изменились идеалы, да изменились сами люди. А это может значить только одно — Ярослав делает своё дело. Бескорыстно. С тяжестью от боли человеческой глупости. Но делает.

Ярослав почти дошёл до двери, как вдруг дверь распаивается и на пороге стоит двое военных в лесной камуфляжной форме. В руках одного автомат, а у другого странная винтовка, которую было крайне сложно определить в темноте храма.

— Ой, простите Святой Отец, – заговорил знакомый голос командира отряда, – мы не хотели вас пугать. Просто нам один товарищ нашептал, что якобы в плену держат. Вот мы и вломились.

— Что вам нужно, храбрые и... наглые воины? – спросил Ярослав, медленно выговаривал каждое слово.

— Девушка, – хриловатым, но таким же узнаваемым голосом заговорил второй.

— Как ваши имена, воины? – начал задавать вопросы Ярослав, всё с той же скоростью. – Откуда вы прибыли?

— Ярослав, это за мной, – влезла в диалог Арина, стеснительно сложив свои ручки.

— Правду говоришь? – обернулся и быстро спросил священник.

— Он быстро говорить умеет? – удивился Антон и тихо рассмеялся. – Я думал, что он просто тормознутый.

Ярослав резко обернулся и не добрым взглядом тут же поставил на место Антона, который продолжал улыбаться, понимая абсурдность ситуации, которую он никогда не мог себе представить.

— Антон и Эмиль знакомьтесь, Ярослав – подошла ближе Арина и представила своих друзей. – А это Ярослав — физик священник и человек, который работал над проектом Р.А.С.С.В.Е.Т.

— Да ладно, – недоверчиво посмотрев на священника, выдал Антон. – Тот самый проект? Реально?

— Да, тот самый проект, – нехотя ответил Ярослав.

— Антон, Ярослав знает, как добраться до Рассвета! – восторженно вскрикнула девушка.

— Вот как, – насмешливо улыбался Антон, продолжая не верить, словам священника. – Арин, тебя Матвей не учил, что доверять незнакомым дядям не стоит?

— Антон! – обиженно посмотрела на командира девушка. – Ярослав действительно там работал...

— Вот тут она права, зря вы на неё наезжаете, – встал на защиту священник. – Я действительно какое-то время там работал, поэтому карты города и проходов на территорию Рассвета у меня остались.

Антон опешил. От его нагловатого и насмешливого вида не осталось и следа. Командир отряда молчал несколько минут, пытаясь подобрать правильные слова.

— Эм... э-э, – попытался красиво начать Антон, но у него это не получилось. Спустя ещё где-то минуту нечленораздельных звуков он всё таки смог что-то из себя выдавить. – То есть Рассвет реален?

— Естественно, – кивнул Ярослав. – А вы думали откуда ноги растут у этой легенды о Рае в Аду?

— Знаете, я такого слышал, что расскажу, не поверит никто, – съязвил Антон.

— Антон, давай отойдем в сторонку, – подошла к командиру Арина и отвела его за плечо в тёмный угол храма.

— Ты что мне хочешь этим сказать?! – высказал свое недовольство Антон. – Ты поверила этому сумасброду?! Рассвет видите ли есть!

— Антон, он не врёт, – убеждала своего командира девушка.

— Хорошо, допустим, а доказательства где?! Где хотя бы одна карта страны с обозначенным маршрутом к нему?! – разгоряченно топил вопросами Антон.

— Так ты у него спроси, он тебе и принесет, – предложила Арина, в глазах которой загорался всё более сильный огонь. — Ты понимаешь, что это может спасти всех нас?! Что мы сможем жить как раньше?!

Антон знал это пламя и прекрасно всё понял — девушка буквально загоралась идеей, переубедить ее становилось невозможно.

— Вот они гены Вайся и воспитание Стрелецких! – возмутился Антон, но потом тут же смягчился и похлопал Арину по плечу. – Сейчас всё выясним, огненная ты наша.

Ранта, всё это время смотревший на них слегка улыбнулся.

— И нечего лыбиться, Эмиль! – приказал Антон, но сам тут же улыбнулся.

Вернувшись к священнику, который уже отвлекся на бедного посетителя храма, Антон спросил:

— Ярослав, у вас же есть карты с Рассветом?

— Есть, – спокойно кивнул священник и тут же спросил, – вам принести?

— Так точно, – холодно сказал хрипловатым голосом Эмиль.

Через минут пять священник подозвал к себе лахденпохцев. На небольшом столике лежало три листа бумаги, с четко очерченными границами. Первая была наиболее целой — это была карта города Рассвет, который оказался довольно немаленьким, однако в него входило множество промышленных зон и даже атомная электростанция. Вторая карта, карта Урала, была с четко намеченными границами Зоны ответственности организации Р.А.С.С.В.Е.Т. Она была весьма потрепана, кое-где уже были дырки, а бумага вся пожелтела. Но самой засаленной была последняя, третья карта. Она была больше всех по размерам, края были порваны, где-то виднелись следы от чашек, которые были оставлены много лет назад, когда пили совершенно другие напитки. Где-то были чернильные кляксы. Приозерск не был указан, однако от его примерного местоположения, вдоль основной железнодорожной магистрали России — Транссибу — шли отрисованные перманентным маркером стрелки.

— Вот, – обвел руками выложенные карты Ярослав, – все, что у меня есть по проекту Р.А.С.С.В.Е.Т.

— Та-а-ак, – протянул Антон, вытаскивая из своего рюкзака карты радиоактивного и бактериологического заражения.

Командир отряда довольно долго и внимательно изучал карты, расспрашивая священника то об одном, то о другом. Антон будто готовился к крупномасштабному наступлению на позиции врага, хотя предстояло просто добраться до территории, подконтрольной Р.А.С.С.В.Е.Т.у.

— Вы позволите мне их забрать с собой? – спросил, Антон спустя двадцать минут изучения стрелок и границ Рассвета.

— Забирайте, – вздохнул Ярослав, – давно хотел от этого прошлого избавиться, да всё жалко было... Сейчас хоть кому-то пригодились. Так что берите.

Антон сложил часть карт себе в рюкзак, а часть к Эмилю. Они покинули храм. Арина стала собирать свое снаряжение. Закончив, девушка направилась к выходу. Она не дошла до дверей и остановилась.

— Спасибо вам, Ярослав, – поблагодарила Арина священника, который помогал ей уже второй раз.

— Да не за что... – улыбнулся Ярослав, и продолжил говорить, уже собравшейся уходить девушке, – Арина... Самое главное верьте в Рассвет. Вера делает человека человеком. Удачи вам в вашем путешествии. Как говорили наши предки. Мы русские с нами Бог. Вот пусть он и с вами будет... Удачи вам, Арина...

Девушка кивнула, развернулась и, аккуратно закрыв дверь храма Рождества Христова, вышла наружу. На крыльце уже ждал Антон с Эмилем. Арина подошла к командиру и, с настолько виноватым видом за очередную авантюру в Приозерске, встала перед ним и поправила прядь своих огненно-рыжих волос.

— Прости, Антон, – выдала Арина, смотрящая себе под ноги, боясь встретиться взглядами с, как ей казалось разгневанным Антоном.

— Я тебя с Димой не отпущу никуда больше! – довольно громко сказал Громов, которого невероятно разозлила ситуация с пьяной Ариной и Дмитрием. – Со всем с кем угодно, но вдвоём с Веригиным не отправлю больше.

— Да чего ты уж так серьезно то, всего-то... – раздосадовано пробубнила девушка.

— А вот так я решил, – недовольно прервал Антон протест Арины. – Он конечно парень неплохой, но выпить любит. Философ же.

— Ага, – улыбнулась Арина понадеявшись что её уже простили.

— Что ага? Нам из-за вас двоих пришлось дрезину отгонять в лес от станции, – отчитывал Громов. – Нас объявили в приозерский розыск, как посягателей на общественный порядок. Поэтому и уходить надо в темпе вальса. Они и без того видели, что мы влезли на закрытую территорию, а то что вы натворили ни в какие ворота не лезет. Поэтому уходим на юг, как выйдем с территории Приозерска, двинем в сторону железной дороги.

Арина сначала хотела возразить командиру, подняв палец вверх, но потом передумала, чтобы не навлекать на себя гнев Громова, раздраженного и без этого. Она лишь молча шагнула за выдвинувшимися по узенькой улочке Антону и Эмилю. По краям всё также их сопровождали дома. Но уже не такие, как раньше, не деревянные и двухэтажные, а пятиэтажные панельные хрущевки. Краска на них уже слезла, оголив бетонные панели, которые были изрезаны трещинами, появившимися из-за озверевшей от человеческой халатности природы. Окна были разбиты, а убранство квартир было еще мрачнее, чем в старых домиках. На лестничных пролетах мелькали темные фигуры спящих.

Шли по городу они около часа, тщательно осматриваясь на каждом перекрёстке. Арина смотрела на заброшенный Приозерск, как на что-то невероятное, хотя и всю жизнь прожила в

подобном городке, где мало что отличалось. Но эта гнетущая атмосфера постепенного затухания человеческой жизни и возвращение природой себе утраченных территорий, действовала на впечатлительную девушку довольно сильно. Заросшие деревьями дворы, брошенные автомобили, превратившиеся в куски металла, детские игрушки, лежащие под шепчущими ивами, поросшие высокой травой дороги. Где-то вдалеке постоянно раздавался шепот, который уже не мог никого потревожить. Некогда процветающий районный центр погибал. Человеку, к сожалению, удалось оборвать эту тонкую, но весьма крепкую нить жизни.

Когда на Приозерск опустилась ночь, отряд вышел на дорогу, которая, судя по облезлому синему указателю, вела в порт. За ней начинался сосновый лес. Отряд быстро пересек дорогу, стараясь не задерживаться на открытом пространстве, дабы не попасть под взоры хрипокровов. Они оказались огромными кронами сосен. Ощущение мирного и тихого леса было обманчиво. Сосновый бор, особенно возле Приозерска, был крайне неприятным. Мертвая тишина, воздух был вязким, от чего было крайне тяжело дышать. Через шагов двадцать затрещал дозиметр.

— Антон, ходу прибавить надо, – проговорил Эмиль.

— Радиация шпарит тут, – процедил Громов, – обломки похоже недалеко лежат.

— Обломки чего? – спросила Арина, которой стало не по себе от треска счетчика Гейгера.

— Восточная часть Приозерска заброшена из-за упавших обломком двух баллистических ядерных ракет, – объяснил снайпер.

— Оттого и фон, – обернулся Громов на своих товарищей, – они не сдетонировали.

Отряд прибавил шаг, а потом перешли на бег из-за ползущих вверх показаний дозиметров. Мягкий мох проваливался под ногами, заболоченные ямы утягивали вниз. Они бежали, как вдруг Арину что-то схватило за ногу. Девушка закричала, а в этот момент скользкие, измазанные в грязи щупальцы с небольшим волосяным покровом. Антон и Эмиль бросились спасать Арину. Щупальцы стали сжимать руки и ноги девушки. Эмиль вынул свой армейский нож и, разбежавшись, вонзил клинок в грязную конечность. Щупальца ослабла, уползая назад под землю, но Эмиль не дал шансов выжить этому растению и выкрутил нож из ствола. Арина упала на землю и, помигав своими глазками, встала и отряхнулась.

— Жива, Рыжая? – спросил Эмиль, вытирая о листья мелкого кустика черники, своё оружие.

— Жива, – улыбнулась Арина, – только в недоумении... Это что было?

— Беглый корень, – ответил Эмиль, – в наших краях тоже много. Аккуратнее будь, Рыжая, видишь почва рыхлая и травы нет.

— Вижу, – кивнула девушка, рассматривая щупальцу корня.

— Вот на такие места не наступай, – сказал Антон, продолжив мысль Ранга, – тебе повезло ещё. Не пронзили насквозь. Как это обычно бывает...

Арина промолчала, но от мысли того, что она могла быть сейчас под землёй и кормить Беглого корня и червей. Девушка поежилась и взглянула на Эмиля, который с абсолютно спокойным лицом убирал свой клинок в ножны.

— Ладно, нужно торопиться, – сказал Антон, – радиация всё ещё шпарит, а погибать от неё хочется мало. Недалеко осталось.

Отряд быстро выдвинулся вперёд. После тридцати минут бега по лесу, дозиметры умолкли, а спустя еще двадцать минут отряд вышел к железной дороге. Лес, из которого они только что вышли, был всё таким же тихим.

Громов посмотрел на свой компас, потом огляделся по сторонам и не, проронив ни слова указал сторону, в которую им нужно было идти.

Ноги уже начали ныть от бега и ходьбы, казавшимися бесконечными, спину ломило тяжёлого рюкзака, с каждым шагом наваливалась всё большая усталость. В какой-то момент Арина уже подумала, что не дойдет до дрезины.

Неизвестно сколько отряд шел по рельсам. Арина практически выбилась из сил, как вдруг в лица отряда стал светить яркий белый свет от фонаря.

— Кто?! Назовитесь! – прозвучал чей-то бас.

— Громов, Ранта и Вайся! – разозлился Антон. – Дима ты давно по башке от меня не получал! Кто еще сюда может припереться. Или тебе тот коньяк зрение подправил?

— Ой как страшно, – саркастически произнёс Дима и спрыгнул с дрезины.

— Свои, – прошептала Арина и, пошатываясь из стороны в сторону, поплелась к транспорту.

Веригин и Ковалев помогли отряду подняться. Расположившись на деревянном настиле дрезины, Антон изложил план дальнейших действий, предложенный Ариной. Громов провел своим пальцем по начерченной линии, проходивший через Санкт-Петербург, Москву, Казань и другие города, которые придется пройти отряду, чтобы попасть в легендарный город Рассвет. Заветный населенный пункт по-прежнему казался нереальным, но верить в его существование хотели все. Дрезина зарычала и отправилась в сторону Санкт-Петербурга.

Глава VI Питер

Дрезина грохотала своими колесами уже несколько часов. Леса сменялись полями, поля — небольшими деревушками, в которых догнивали последние домишки. Мутантов по пути практически не встречалось. Только в деревушках периодически было видно брошенный одичавший скот, по типу медных кабанов. В тупиковых ответвлениях были сцеплены старые тепловозы и электровозы, несколько раз на пути дрезины возникали и целые вставшие на вечную стоянку составы товарных поездов и электричек.

Сколько же людей радовал этот стук колес, гудки, запах масла, постоянно следующий по пятам за каждым пассажиром... И насколько внезапно столь налаженная артерия, состоящая из железных рельсов и бетонных шпалах, над которыми висели сотни километров кабелей, погибла лишь от нажатия на одну кнопку. Стоило ли оно того? Вряд ли кто-то сейчас сможет ответить на вопросы уже выросшего в условиях апокалипсиса поколения, да и той старой гвардии вряд ли удастся объяснить, для чего был уничтожен весь мир, который их отцы, деды и прадеды строили веками...

Возможно, это было решение не человека, а какой-нибудь вычислительной машины, которая ударом погубила всех? С другой стороны делать из человека мученика тоже не стоит, в конце концов, он дал управление этой машине. А если всё же человек... Что им двигало? Желания получить больше ресурсов? Господство над всем миром? Все эти вопросы разлетались по ветру, дующему в лицо Арины, которая лежала на деревянном настиле после очередного дежурства за пулемётом.

Глаза девушки медленно закрывались. Монотонность стука колес и старых сухих деревьев стоящих на пути убаюкивала, как дождь, который бил по подоконнику дома в Лахденпохье. Лахденпохья... Родной город... Ландоха, как её ласково называли ее местные жители, глубоко была врезана в сердце девушки. Да, она не была его уроженкой, но её жизнь прошла именно там. Дядя Матвей с вылазками на задания, тётя Клава, вечно хлопочущая где-то в госпитале и... мама... Мама, которая умирала в этом городе.

Как же так вышло, что Арина осталась одна? Она ждала, что хотя бы тётя Клава и дядя Матвей задержаться в ее жизни подольше, а оказалось с желаниями Вайся-Стрелецкой судьба не считалась. Теперь она с четырьмя последними жителями Лахденпохьи едет в Санкт-Петербург. Могла ли она несколько дней назад представить где окажется? Думала ли Арина, что с ней будут ехать те, кого она даже другом назвать не могла, так коллеги. А теперь медленно и верно, зародившиеся отношения еще на блокпосту в Карелии, укреплялись. Веригин и Ковалёв сдружились и в дороге спорили между собой о каких-то вопросах прошлого, настоящего и будущего. Антон тоже нередко подключался к ним, так как любил разглагольствовать на философские темы.

Только один Эмиль не стремился к общению. Вообще финский снайпер был незаметной, но при этом весьма колоритной фигурой. Даже на обычных бойцов Лахденпохьи он похож не был. Трекинговые натовские ботинки, российская камуфляжная форма орнамента "Горка", шлем, весь в царапинах, и единственный головной убор, на котором была возможность установки приборов ночного видения. Бронежилет был непростым: креплений для подсумков было слишком много, а сами подсумки имели разные размеры и разные цвета камуфляжа, спереди красовался затертый, с отходящими нитками, шеврон с надписью: "Уходя гасите всех".

На брюках всегда была кожаная черная кобура с пистолетом Макарова. Но Эмиль не был бы снайпером без винтовки. Такое оружие не видел никто ни до войны, ни после. Ранга был хозяином снайперской винтовки М2010. Практически невесомая, с глушителем и сошками, с тактическим прикладом. Пожалуй, если бы Арина и хотела стать снайпером, то она хотела бы

именно эту снайперскую винтовку. Также при Эмиле всегда имелся его любимый европейский армейский нож.

Эмиль был самым молчаливым и редко разговаривал. Арине всегда казалось, что именно из-за своей работы — работы снайпером — Ранта замкнулся в себе. Все её знания об этом человеке и ограничивались тем, что Эмиль бы молчаливым финским снайпером, который проходил обучение в Сортавале. Хотя и служила она с ним в Лахденпохье с восемнадцати лет.

Арина стала засыпать, несмотря на лучи солнца, которые светили ей в глаза даже сквозь закрытые веки, разукрашивая их в алый цвет.

Раздался громкий металлический скрежет. Арина открыла глаза. Перед ней спиной стоял крепкого телосложения мужчина.

— О, проснулась? — сказал, оглянувшись на секунду мужчина. Голос его был знакомым, но Арина с трудом рылась в мыслях, пытаясь найти воспоминание о человеке.

Девушка поднялась и села на лавку дрезины, оказалась она была укутана в плед, которым ее всегда укрывали в детстве. Мужчина, закончив копаться в моторе дрезины, наконец обернулся. Арина протерла глаза, думая что всё ещё спит. Перед ней стоял дядя Матвей:

— Ну, чего смотришь, как не родная на дядьку своего?

Девушка была в шоке.

— Так ты же... погиб... — собрав мысли, ответила она.

— Погиб, да, — склонил голову Матвей, — но ты не переживай я тут не один, а с тетей Клавой. Работы тут тоже много, даже здесь шпарим с отрядами сортавальцев! Ух... да. Я собственно по какому делу к тебе, Аринка. Я в тебя верю... Всегда была любознательной, помню как я тебя пытался вытащить из Рускеалы, — усмехнулся начальник заставы, — Арин, тебе суждено сделать то, чего я бы никогда не смог. Ты решила совершить невозможное, дойти туда, куда никто бы не решился, через кишашую мутантами и всякими другими отродьями, Россию. Арин... Иди... Мы в тебя верим и очень любим, родная... Мы всегда будем рядом...

— Дядя, — криво улыбнулась Арина, протирая глаза и щеки от слёз. — Так не хватает вас... Вы придете ещё?..

— Обязательно, Аринка, — улыбнулся Матвей и спрыгнул с дрезины. — Пора просыпаться, труба зовёт...

Арина открыла глаза и увидела, что над ней стоял Эмиль, всматриваясь в черты лица спящей девушки.

— Рыжая, ты просыпаться планируешь?

— Да вот, как раз, — потянулась Арина, — а что, Миль?

— Мы на территории Санкт-Петербурга, — выпрямился снайпер.

Арина слезла с деревянной лавки, спать на которой было хуже, чем на сырой земле, и осмотрелась. Вокруг действительно не было лесов и полей, стояли лишь огромные высотные дома, каких ни в Лахденпохье, ни в Приозерске. Пятнадцать-двадцать этажей, без типичной краски хрущёвок, но с разноцветными панелями из жести. Половина облицовки падала на землю из-за чего высотки становились крайне мрачными. Дрезина ехала по одному из трёх путей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.